

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

JOURNAL OF ECONOMIC SOCIOLOGY = EKONOMICHESKAYA SOTSILOGIYA

Читайте в номере:

Соколов М. М., Соколова Н. А.

Среды, а не классы: паттерны горизонтальной стратификации в современной городской России

Старк Д. Тесты и тестирование в период пандемии

Сидорова Е. Е. Насколько дифференцировано судебное оспаривание решений административных органов власти в регионах России? На примере антимонопольных дел

Zhidkova P. Types of Financial Disagreements in Families: Qualitative Evidence from Russia

**Экономическая
социология**
Т. 21. № 4.
Сентябрь 2020

Электронный журнал
www.ecsoc.msses.ru
www.ecsoc.hse.ru

ISSN 1726-3247

Адрес редакции

101000, Россия,
г. Москва,
ул. Мясницкая,
д. 11, комн. 530
тел.: +7 (495) 628-48-86
email: ecsoc@hse.ru

**Journal of
Economic Sociology**
Vol. 21. No 4.
September 2020

Electronic journal
www.ecsoc.msses.ru
www.ecsoc.hse.ru

ISSN 1726-3247

Contacts

11 Myasnitskaya str., room
530
101000, Moscow,
Russian Federation
phone: +7 (495) 628-48-86
email: ecsoc@hse.ru

Электронный журнал «Экономическая социология» издаётся с 2000 г. Учредителями являются Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (с 2007 г.) и Вадим Валерьевич Радаев (главный редактор).

Цель журнала — утверждать международные стандарты экономико-социологических исследований в России, представлять современные работы российских и зарубежных авторов в области экономической социологии, информировать профессиональное сообщество о новых актуальных публикациях и исследовательских проектах, а также вовлекать в профессиональное сообщество молодых коллег.

Журнал представляет собой специализированное академическое издание. В нём публикуются материалы, отражающие современное состояние экономической социологии и способствующие развитию данной области в её современном понимании. В числе приоритетных тем: теоретические направления экономической социологии, социологические исследования рынков и организаций, социально-экономические стратегии индивидов и домашних хозяйств, неформальная экономика. Также публикуются тексты из смежных дисциплин — неинституциональной экономической теории, антропологии, экономической психологии и других областей, которые могут представлять интерес для экономсоциологов.

Журнал публикует пять номеров в год: в январе, марте, мае, сентябре и ноябре. Доступ ко всем номерам журнала постоянный, свободный и бесплатный по адресу: <http://www.ecsoc.hse.ru>. Каждый номер содержится в едином файле (10–12 п. л. в PDF).

Журнал входит в список ВАК России, индексируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), Emerging Sources Citation Index (ESCI) из Web of Science Core Collection и Scopus (2 квартал).

Требования к авторам изложены по адресу: http://ecsoc.hse.ru/author_requirements.html

В журнале применяется двойное анонимное рецензирование статей. Все материалы проходят через полный цикл редакторской обработки и корректуры.

Плата с авторов журнала не взимается. Ускоренные сроки публикации статей не предусмотрены.

Journal of Economic Sociology was established in 2000 as one of the first academic e-journals in Russia. It is funded by the National Research University Higher School of Economics (HSE).

Journal of Economic Sociology promotes international standards of research in economic sociology, presenting new research carried out by Russian and international scholars, introducing new books and research projects, and attracting young scholars into the field.

Journal of Economic Sociology is a specialized academic journal representing the mainstreams of thinking and research in international and Russian economic sociology. Journal of Economic Sociology provides a framework for discussion of the following key issues: major theoretical paradigms in economic sociology, sociology of markets and organizations, social and economic strategies of households, informal economy. Journal of Economic Sociology also welcomes research papers written within neighboring disciplines — new institutional economics, anthropology, economic psychology and related fields, which can be of interest for economic sociologists.

Journal of Economic Sociology has a wide Russian speaking audience, living both in Russia and abroad. Its main target group comprises research scholars, university professors, policy-makers, post-graduates, undergraduates and others who are interested in economic sociology.

Journal of Economic Sociology is indexed by Emerging Sources Citation Index (ESCI) from Web of Science™ Core Collection and Scopus (Q2).

Journal of Economic Sociology is a bimonthly journal released in five issues (January, March, May, September, and November). Journal of Economic Sociology provides permanent free access to all issues in PDF. Journal of Economic Sociology applies blind peer-review procedures (two referees for each research paper). All papers are subject to editing, proofreading, and professional design layout.

Guidelines for authors: http://ecsoc.hse.ru/author_requirements.html

Экономическая
социология
Т. 21. № 4.
Сентябрь 2020

Электронный журнал
www.ecsoc.msses.ru
www.ecsoc.hse.ru

ISSN 1726-3247

Журнал выходит
пять раз в год

Учредители:

- Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
- В. В. Радаев

Издаётся с 2000 года

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Редакция

Главный редактор:

Радаев Вадим Валерьевич (НИУ ВШЭ, Россия)

Редактор выпуска:

Соколова Татьяна Виленовна (НИУ ВШЭ, Россия)

Вёрстка:

Мишина Мария Евгеньевна (Россия)

Корректор:

Андрианова Надежда Викторовна (НИУ ВШЭ, Россия)

Ответственный
секретарь:

Котельникова Зоя Владиславовна (НИУ ВШЭ, Россия)

Сотрудники редакции:

Конрой Наталья Викторовна (НИУ ВШЭ, Россия)

Международный редакционный совет

Ашвин Сара
(Ashwin, Sarah)

Лондонская школа экономики и политических наук
(Великобритания)

Гербер Тед
(Gerber, Ted)

Висконсинский университет в Мэдисоне
(США)

Гусева Аля (Guseva, Alya)

Университет Бостона (США)

Зависка Джейн (Zavisca, Jane)

Университет Аризоны (США)

Линднер Петер
(Lindner, Peter)

Университет Франкфурта-на-Майне
им. И. В. Гёте (Германия)

Сводер Кристофер
(Swader, Christopher)

Лундский университет (Швеция)

Якубович Валерий
(Yakubovich, Valery)

Бизнес-школа ESSEC (Франция)

Редакционный совет

Богомолова
Татьяна Юрьевна

Институт экономики и организации промышленного
производства СО РАН (Россия)

Веселов
Юрий Васильевич

Санкт-Петербургский государственный
университет (Россия)

Волков
Вадим Викторович

Европейский университет
в Санкт-Петербурге (Россия)

Гимпельсон
Владимир Ефимович

НИУ ВШЭ (Россия)

Лапин
Николай Иванович

Институт философии РАН (Россия)

Малева
Татьяна Михайловна

Институт социального анализа
и прогнозирования РАНХиГС (Россия)

Овчарова
Лилия Николаевна

НИУ ВШЭ (Россия)

Радаев
Вадим Валерьевич
(главный редактор)

НИУ ВШЭ (Россия)

Хахулина
Людмила Александровна

Аналитический центр Юрия Левады
(Россия)

Чепуренко Александр Юльевич

НИУ ВШЭ (Россия)

- National Research
University
Higher School of
Economics
- Vadim Radaev

Editors

Editor-in-Chief:	Vadim Radaev (HSE, Russia)
Editor:	Tatyana Sokolova (HSE, Russia)
Design and Layout:	Maria Mishina (Russia)
Proofreader:	Nadezda Andrianova (HSE, Russia)
Managing Editor:	Zoya Kotelnikova (HSE, Russia)
Editorial Staff:	Natalia Conroy (HSE, Russia)

International Editorial Council

Sarah Ashwin	The London School of Economics and Political Science (UK)
Ted Gerber	University of Wisconsin-Madison (USA)
Alya Guseva	Boston University (USA)
Peter Lindner	Goethe University Frankfurt (Germany)
Christopher Swader	Lund University (Sweden)
Valery Yakubovich	ESSEC Business School (France)
Jane Zavisca	The University of Arizona (USA)

Editorial Council

Tatyana Bogomolova	Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Russia)
Alexander Chepurenko	HSE (Russia)
Vladimir Gimpelson	HSE (Russia)
Lyudmila Khakhulina	Yuri Levada Analytical Center (Russia)
Nikolay Lapin	Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences (Russia)
Tatyana Maleva	Institute of Social Analysis and Forecasting, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia)
Lilia Ovcharova	HSE (Russia)
Vadim Radaev (Editor-in-Chief)	HSE (Russia)
Yuriy Veselov	Saint Petersburg State University (Russia)
Vadim Volkov	European University at Saint Petersburg (Russia)

Содержание

Вступительное слово главного редактора (*В. В. Радаев*) 7

Тексты на русском языке

Новые тексты

М. М. Соколов, Н. А. Соколова

Среды, а не классы: паттерны горизонтальной стратификации
в современной городской России. 12

Е. Е. Сидорова

Насколько дифференцировано судебное оспаривание решений
административных органов власти в регионах России?
На примере антимонопольных дел 30

Новые переводы

Д. Старк

Тесты и тестирование в период пандемии..... 70

Расширение границ

А. В. Семёнов

Неровный темп: динамика готовности к экономическим протестам в России (1996–2019)..... 107

Новые книги

Н. Н. Мещерякова

Социальные последствия липкой экономики
Рецензия на книгу: Banerjee A. V., Esther D. 2019. *Good Economics for Hard Times: Better Answers to Our Biggest Problems*. New York: Public Affairs. 432 p..... 125

А. А. Субботин

Homo Sapiens Socialis
Рецензия на книгу: Буайе П. 2019. *Анатомия человеческих сообществ. Как сознание определяет наше бытие*. М.: Альпина нон-фикшн. 436 с..... 139

Конференции

Д. Р. Лебедева

Международный исследовательский семинар
«Разнообразие режимов власти и влияния в хозяйственных отношениях»,
НИУ ВШЭ, Москва, Россия, 3–4 июля 2020 г. 150

Тексты на английском языке

New Texts

P. Zhidkova

Types of Financial Disagreements in Families: Qualitative Evidence from Russia..... 162

Contents

Editor's Foreword (*Vadim Radaev*)..... 7

Texts in Russian

New Texts

Mikhail Sokolov, Nadezhda Sokolova

Milieus, Not Classes: Patterns of Horizontal Stratification in Urban Russia 12

Elena Sidorova

How Different are the Models of Administrative Adjudication Across
the Russian Regions? On the Example of Antitrust Cases 30

New Translations

David Stark

Testing and Being Tested in Pandemic Times..... 70

Beyond Borders

Andrei Semenov

Arhythmic Tempo: Dynamics of Readiness to Join the Collective Actions in Russia (1996–2019)..... 107

New Books

Nataliya Meshcheryakova

Sticky Economy's Social Consequences

Book review: Banerjee A. V., Duflo E. (2019) *Good Economics for Hard Times:*

Better Answers to Our Biggest Problems, New York: Public Affairs. 432 p..... 125

Alexander Subbotin

Homo Sapiens Socialis

Book review: Boyer P. (2019) *Anatomiya chelovecheskikh soobshchestv.*

Kak soznanie opredelyaet nashe bytie [Minds Make Societies: How Cognition

Explains the World Humans Create], Moscow: Alpina non-fiction (in Russian). 436 p..... 139

Conferences

Daria Lebedeva

International Workshop “The Varieties of Power in the Economy,”

Laboratory for Studies in Economic Sociology, NRU HSE, Moscow, Russia, July 2–3, 2020 150

Texts in English

New Texts

Polina Zhidkova

Types of Financial Disagreements in Families: Qualitative Evidence from Russia..... 162

Е. Е. Сидорова

Насколько дифференцировано судебное оспаривание решений административных органов власти в регионах России?

На примере антимонопольных дел

СИДОРОВА Елена Евгеньевна — аспирант аспирантской школы по экономике НИУ ВШЭ, младший научный сотрудник Института анализа предприятий и рынков НИУ ВШЭ. Адрес: 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: esidorova@hse.ru

Российская практика исполнения решений административных органов власти, включая их пересмотр в судебной системе, предоставляет уникальную возможность для изучения влияния институциональных изменений на эффективность правовых норм. Данная статья нацелена на описание основных особенностей российской системы оспаривания решений административных органов (в данном случае мы рассматриваем дела об оспаривании обвинительных решений антимонопольного органа); также рассматриваются ключевые параметры, которые характерны для России как для страны, находящейся в условиях переходного этапа институционального развития. Анализ основан на данных о решениях российских арбитражных судов первой инстанции в отношении оспаривания решений антимонопольного органа по всем типам обвинений за 2012–2018 гг. Данные получены из Картоотеки арбитражных дел Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. Сформирована выборка из 14 790 решений арбитражных судов первой инстанции, которые охватывают разные субъекты Российской Федерации. Рассмотренная статистика оспаривания антимонопольных решений арбитражных судов первой инстанции за указанный период демонстрирует высокий уровень дифференциации института судебного регулирования споров, вытекающих из взаимоотношений антимонопольного органа и компаний. Впоследствии такие особенности становятся одним из существенных параметров, определяющих различия в процессах правоприменения и качества институциональной среды. При этом существенные различия в уровнях загруженности судей относительно средних величин позволяют определить как недостаточный, так и избыточный состав судей как в целом по судам субъектов РФ, так и по группам судей, рассматривающих споры, вытекающие из административных правоотношений.

Ключевые слова: экономический анализ права; судебное оспаривание; антимонопольные процессы; региональная дифференциация; административные органы власти; Россия.

Введение

Экономическое развитие во многом определяется эффективностью существующих институтов и нормативно-правовой базой. Регулирование становится эффективным, когда правовые институты, обеспечивающие реализацию законов, так же эффективно реализуются на практике. Влияние

судебной системы на правоприменение огромно; при этом крайне важно, чтобы решения, принимаемые судьями, удовлетворяли принципам независимости, справедливости и качества. Именно качество судебных решений — ключевой фактор для обеспечения надлежащего функционирования рынков и экономики в целом. Эффективность организации судебной системы и принимаемых решений напрямую связана с доверием экономических агентов к системе правосудия как к механизму разрешения споров [Palumbo et al. 2013], доступность судебных услуг и предсказуемость судебных решений в терминах независимости и качества для бизнеса создают благоприятную среду для развития конкуренции и положительно влияют на механизмы поддержки деловой активности.

Административные органы власти (антимонопольная, налоговая и таможенная службы) имеют ключевое влияние на бизнес в контексте контрольно-надзорного взаимодействия. При этом особенностью споров, связанных с оспариванием решений административных органов власти, является необходимость качественного и глубокого понимания не только законодательных и процессуальных норм соответствующей отрасли права, но и правильное применение экономического анализа. Зона контроля административных органов власти определена достаточно широко, и их возрастающая ответственность за сохранение независимости и объективности выносимых решений, а также за сохранение баланса интересов всех участников возникающих судебных процессов об оспаривании решений регулирующих органов создаёт своего рода вызов для эффективного выполнения функций государственного органа, стабилизации делового климата и увеличения инвестиционной привлекательности экономики в целом.

Специфика проведения экономической и правовой оценок в судебных процессах, связанных с оспариванием решений административных органов власти, приводит к необходимости тщательного анализа дел о нарушении с позиции установленных законодательных норм и теорий институциональной экономики, обуславливая актуальность изучения вопросов о факторах, определяющих результаты судебных разбирательств в административных процессах в контексте совместного взаимодействия таких групп экономических агентов, как государство, представленное двумя ветвями власти — исполнительной и судебной, и обвиняемые компании.

Результат прохождения процесса оспаривания решения административных органов власти через судебную систему зависит как от текущего этапа развития соответствующего законодательства и степени его эффективности с позиции регулирования конкуренции на рынках, так и от сторон судебного разбирательства — судей, компаний и государственных органов. Итоговое решение принимает судья как ключевая сторона разрешения экономического спора. Впоследствии решение может быть пересмотрено другим представителем судебной системы более высокой инстанции. Таким образом, судья является тем агентом процесса экономического разбирательства, решение которого отражает и стимулы сторон спора — компаний и государства, и формат толкования и применения законодательных норм на практике, представляя собой результат взаимодействия всех сторон юридического спора в контексте текущего толкования норм права и отражения степени эффективности применения административного законодательства.

Комплексная модернизация административного законодательства естественным образом отражается в функционировании национальной судебной системы, а именно — в части толкования и практического применения законодательных норм со стороны судебной системы. В данном исследовании мы сосредоточимся на примере одного вида административного правоприменения — антимонопольного.

В системе российского арбитражного судебного регулирования работают около 4000 судей, менее 10% всего судейского корпуса, которые рассматривают около 1,5 млн дел в год [Дмитриева, Титаев, Четверикова 2012]. Особый интерес при этом представляют региональные различия арбитражных судебных процессов.

На практике реализация антимонопольной политики и последующее судебное рассмотрение дел об оспаривании решений регулирующего органа в регионах России достаточно дифференцированы и отличаются разной степенью эффективности института правоприменения, в том числе антимонопольного.

С целью качественного анализа институциональных различий судебного рассмотрения дел об оспаривании решений административных органов власти на примере антимонопольных процессов необходим количественный анализ реальных практик.

Цель дальнейшего исследования — проанализировать различия в уровне нагрузки судов и судей в региональном разрезе, в контексте всех типов дел и антимонопольных процессов в частности. Основная гипотеза исследования — существование характерных институциональных особенностей и различий антимонопольного правоприменения в российской системе арбитражных судов в разрезе субъектов Российской Федерации.

В первой части статьи рассмотрен корпус существующей литературы по интересующей автора проблеме; далее проанализированы актуальные модели административного оспаривания, затем — специфика организации российской системы судебного рассмотрения споров, вытекающих из административных правоотношений, в завершающей части приведен статистический анализ дифференциации арбитражных процессов по субъектам РФ.

Обзор литературы

С начала развития экономической мысли исполнение договоров и защита прав собственности рассматривались как значимые элементы экономической системы, обеспечивающие стимулирование инвестиций, торговли и экономического роста.

Долгое время предпосылкой экономических исследований была эффективность работы судов. Предполагалось, что агенты вступают в договорные отношения без споров, а суды обеспечивают идеальное исполнение этих контрактов [Williamson 1985]. Такие предпосылки стали оспариваться в конце XX — начале XXI века с помощью эмпирических методов, при использовании которых исследователи подчёркивают, что на экономический рост и экономическую активность в целом влияет не только правовая система [La Porta et al. 1998; Acemoglu, Johnson 2005], но и совершенствование эффективности правоприменения [Chemin 2009; Ippoliti, Melcarne, Ramello 2015].

Учитывая значимое влияние судебной системы на экономические процессы, исследователи занимаются изучением того, что описывает механизм работы судов, каковы детерминанты (не)эффективности этого механизма. В основе продукта, производимого судебной системой, — практики судебных решений лежит способ принятия решений каждым судьёй. Теоретические исследования в области экономики и права накопили достаточно большой опыт в анализе факторов, определяющих качество решения судьи (*judicial decision-making*), которое напрямую оказывает влияние на эффективность судебной системы. Принципиально новое видение подхода к анализу способа принятия решений судьёй показал Ричард Познер, внёсший значимый вклад в исследование способа принятия решений судьёй, в статье «What Do Judges and Justices Maximize? (The Same Thing Everybody Else Does)» («Что максимизируют судьи? (То же самое, что и остальные)») [Posner 1993]. С данной статьи фактически начинается современный этап анализа факторов, влияющих на процесс принятия решений судьёй. В основе такого анализа лежит вполне очевидный принцип представления судьи как рационального агента, максимизирующего свою полезность в зависимости от имеющихся у него стимулов и ограничений. Ранее судья рассматривался более упрощённо — как агент, который всегда принимает эффективные решения, сле-

дую букве закона (*rule of law*). В статье Познера проведена параллель между судьёй и экономическим агентом, что в дальнейшем стало основой современных подходов анализа. С тех пор судебная система представляется как трудоёмкая производственная функция, объем произведённого продукта которой зависит от качества трудовых ресурсов — судей и принимаемых ими решений.

Последующие исследования в области экономики и права анализируют детерминанты решений судьи. Учёные рассматривают различные индивидуальные характеристики, такие, например, как возраст [Schneider 2005; Epstein, Landes, Posner 2013], уровень профессиональной специализации [Baye, Wright 2011] и образования судьи [Landes, Lessig, Solimine 1998; Drobak, North 2008; Garoupa, Ginsburg 2009; Choi, Gulati, Posner 2012; Ramseyer 2012; Basabe-Serrano 2019], параметры мотивации в продвижении в карьере [Baum 2006; 2009] и другие характеристики, влияющие на производительность судьи и качество судебных решений. Кроме характеристик судьи, важно также учитывать качество институциональной среды в целом и стимулы других участников процесса — административного органа власти и обвиняемой стороны (компании). Фактически судья — тот институциональный агент, чьё решение зависит от результата взаимодействия всех сторон юридического спора, то есть обвиняемой компании, административного органа власти и структуры организации судебной системы.

При этом сам параметр эффективности или качества решения судьи не имеет однозначного индикатора среди исследователей. Во многом переменные, используемые в исследованиях для оценки качества судебных решений, основаны на принципах, которым данные решения в терминах эффективности судебной системы должны удовлетворять (то есть независимость, доступность, измеримость, производительность) [Staats, Bowler, Hiskey 2005]. Наиболее часто принимаемые параметры при оценке моделей — доля оспариваемых и (или) отменяемых решений [Baye, Wright 2011], число рассмотренных решений судебной системы и различные относительные величины, связанные с этим параметром (доля рассмотренных решений в общем числе исков, в общем числе поступивших исков за последний год и т. д.) [Dakolias 1999; Posner 1993; Schneider 2005; Voigt, El-Bialy 2016], а также длительность рассмотрения дела в суде [Dakolias 1999; Vereeck, Mühl 2000].

Таким образом, эффективность организации судебной системы в каждом отдельном случае зависит от множества факторов, находящихся за пределами исключительно правовых норм, среди которых — карьерные стимулы судьи, политические предпочтения и различные параметры индивидуальных характеристик сторон судебного разбирательства, формируемые в том числе региональными особенностями институциональной среды.

Модели организации процесса судебного оспаривания административных решений

Разрешение споров в системе арбитражных судов обусловлено процессом распределения выигрышей и издержек между сторонами разбирательства — государственными органами и компаниями. В соответствии с принципами института правового регулирования судебная система должна обеспечивать точный, справедливый и эффективный способ разрешения споров. М. Азимов предлагает методологию классификации систем вынесения судебных решений по характерным для всех стран мира административным спорам [Asimow 2015]. Пять выделяемых моделей включают три основные фазы: (1) первоначальное решение; (2) административный пересмотр и (3) судебное рассмотрение дела. Примечательно, что, хотя все системы, принятые в любой стране мира, уникальны и имеют ряд особенностей, каждое государство склонно к инвестированию большего объёма ресурсов только в одну из указанных фаз. В результате это значительным образом влияет на стратегии сторон, поскольку в отношении определённой фазы стороны способны формировать ожидания относительно исхода рассмотрения дела с большей степенью точности.

Система классификации рассмотрения и оспаривания решений административных органов, предложенная Азимовым, является основополагающей для целей текущего исследования и описания специфики национальных моделей [Asimow 2015]. Далее остановимся подробнее на подходе, предлагаемом в этой статье.

Сам принцип разделения моделей может быть обозначен формулой «3, 4, 5», которая содержит три фазы, четыре переменные и пять моделей вынесения административных решений. Фактически пять результирующих моделей представляют собой комбинацию переменных, соотносимых с обозначенными фазами.

Три фазы реализации административных решений таковы:

- *первоначальное решение административного органа* предопределяется так называемой нулевой фазой расследования административным органом власти действий потенциального участника административного процесса, то есть компании, и вынесения предварительного решения о том, должно ли юридическое лицо (или группа юридических лиц) быть подвергнуто санкциям (например, в виде наложения штрафа или поведенческих предписаний). Первоначальное решение административного органа власти обязательно к исполнению по закону, за исключением тех случаев, когда оно пересмотрено уполномоченным органом власти;
- *административный пересмотр*. Дальнейший процесс государственного регулирования основан на праве сторон запросить пересмотр административного решения. Это может быть обеспечено либо той же инстанцией, принимающей первоначальное решение, но более высокого уровня, либо другой государственной организацией;
- *судебное рассмотрение дела* наиболее важно для целей текущего исследования. Данная стадия основана на возможности стороны разбирательства пересмотреть первоначальное решение административного органа в судебной системе.

Каждая страна склонна к сосредоточению ресурсов главным образом на одной из указанных трёх стадий для обеспечения справедливой системы. Это обусловлено невозможностью государства инвестировать во все три фазы в равном объёме из-за ограниченности ресурсов. В результате та фаза, на которой сосредоточено большее внимание системы государственного управления, характеризуется наиболее сильными стимулами компаний–участников спора из-за интерпретации ими этого этапа как самого вероятного для выигрыша дела периода. Данный эффект влияет на стратегии участников дела при предоставлении стандартов доказательства на всех стадиях его рассмотрения.

Любая из четырёх переменных (тип административного органа, вид досудебного рассмотрения дела, тип судебного рассмотрения дела и вид судебной системы) административного контроля предполагает выбор методов, применяемых в общем процессе.

Рассмотрим описанную структуру подробнее.

Фазы административного контроля 1, 2: первоначальное решение и административный пересмотр

Переменная 1 — функциональная специфика административного органа власти двух типов: (1) объединяющий несколько функций (*combined-function*) или (2) административный орган «отдельного трибунала» (*separate tribunal*).

Описание первого типа переменной 1: административный орган, объединяющий несколько функций, при вынесении решений контролирует сразу несколько уровней — расследование, обвинение, вынесение предварительного решения и пересмотр дела.

Описание второго типа переменной 1: «отдельный трибунал» как орган административного контроля ответственен только за вынесение предварительного решения и в некоторых случаях за пересмотр дела, но в его зону ответственности не входят первые две части (расследование и обвинение).

Переменная 2 — разбирательство состязательное (adversarial) или обвинительное (inquisitorial).

Описание первого типа переменной 2 (разбирательство состязательное): типичная особенность такого разбирательства заключается в том, что стадии судебного рассмотрения дела и расследования существенно различаются. Процесс вынесения решения после расследования в большей степени контролируется адвокатом, в то время как судья относительно пассивен и независим.

Описание второго типа переменной 2 (разбирательство обвинительное): в обвинительной системе начальная фаза расследования контролируется соответствующим уполномоченным органом. После проведения расследования административный орган власти выносит заключение о нарушении, которое впоследствии может быть оспорено стороной разбирательства.

Фаза административного контроля 3: судебное рассмотрение дела

Переменная 3 — система судебного рассмотрения (judicial review): (1) открытая (*open*) или (2) закрытая (*closed*).

Описание первого типа переменной 3: открытый формат судебного рассмотрения дела предполагает наличие возможности для всех сторон разбирательства (как для компаний, так и для государственных органов) приобщать к делу дополнительные материалы, которые не были рассмотрены на прежних стадиях. Новая информация в материалах дела может привести к иной интерпретации действий участника административного процесса, что в значительной мере влияет на исход разбирательства.

Описание второго типа переменной 3: в условиях закрытого формата все материалы дела фиксируются в том объёме, в котором поступают в судебную систему на начальном этапе, они не могут быть дополнены.

Переменная 4 — тип организации судебной системы: (1) общая и (2) специализированная.

Описание первого типа переменной 4: в «общей» системе суды рассматривают административные дела в отношении разных областей права, и судьи обычно не имеют узкой специализации в определённой области, например, только в антимонопольном или налоговом праве, чаще всего они рассматривают разные типы административных дел.

Описание второго типа переменной 4: для специализированных судов типичным является наличие узкой специализации судьи в отношении дел определённого типа, из определённой сферы административного правоприменения.

В результате проведённого анализа выделены пять основных моделей административного правоприменения в разных странах мира на основании комбинаций описанных ранее переменных и фаз [Asimow 2015] (см. таблицу 1).

Таблица 1

Модели административного обжалования

№ модели	Описание (комбинация переменных)	Страны (примеры)
1	1. Объединяющий несколько функций административный орган 2. Состязательное разбирательство 3. Закрытое судебное рассмотрение 4. «Общая» судебная система	США
2	1. Объединяющий несколько функций административный орган 2. Обвинительное разбирательство 3. Закрытое судебное рассмотрение 4. «Общая» судебная система	Европейский союз
3	1. Административный орган «отдельного трибунала» 2. Состязательное разбирательство 3. Закрытое судебное рассмотрение 4. «Общая» судебная система	Великобритания Австралия
4	1. Объединяющий несколько функций административный орган 2. Обвинительное разбирательство 3. Открытое судебное рассмотрение 4. «Общая» судебная система	Китай Аргентина Япония Россия
5	1. Объединяющий несколько функций административный орган 2. Обвинительное разбирательство 3. Открытое судебное рассмотрение 4. Специализированная судебная система	Франция Германия

Комментарий к переменной 2: разбирательство состязательное или обвинительное

Различные процедурные правила организации разбирательства определяют стимулы компаний к предоставлению стандартов доказательств, что принципиально важно для точности выносимого решения [Karlow 1994] и, как следствие, оказывает определённый эффект на общественное благосостояние [Karlow 2015]. В статье С. Авдашевой и А. Шаститко объясняется влияние различных процедурных правил административного правоприменения в обвинительной системе в сравнении с состязательной на стимулы сторон процесса [Avdasheva, Shastitko 2018]. Авторами статьи показано, что неопределённость в отношении окончательного решения о нарушении, присущая обвинительной системе, приводит к увеличению вероятности неправомерного осуждения и снижает сдерживающее воздействие (*deterrence effect*) со стороны регулирующих органов.

Комментарий к переменной 3: система судебного рассмотрения — открытая или закрытая

Фактически вопрос организации судебного рассмотрения дела в открытом (*open judicial review*) или закрытом (*closed judicial review*) формате централен для распределения уровней ответственности между двумя главными частями административного правоприменения — регулирующими административными органами и судебной системой. В системе открытого судебного рассмотрения гораздо больший объём ресурсов регулирования сконцентрирован на фазе *судебного пересмотра*, что имеет решающее значение для сторон административного процесса с позиции создания стимулов к приложению большего объёма усилий для выигрыша дела. Напротив, закрытое судебное рассмотрение предполагает рассмотрение всех аргументов сторон и стандартов доказательств на начальной стадии рассмотрения дела — административного расследования и вынесения решения уполномоченным органом, для таких систем харак-

терны большая степень развитости и структурированности на этапе административного контроля, чем на этапе рассмотрения дела в суде. Asimow, Dotan [2016] сравнивают системы двух стран: США (закрытое судебное рассмотрение) и Израиля (открытое судебное рассмотрение) [Asimow, Dotan 2016]. В статье показано, что институциональное предпочтение определённой системе судебного рассмотрения дел не является исключительно техническим вопросом, а фактически отражает самую важную стадию процесса принятия судебных решений.

Комментарий к переменной 4: тип организации судебной системы — общая и специализированная

Baye, Wright [2011] эмпирически доказывают, что специализированные навыки судей в общих судах повышает качество судебных решений [Baye, Wright 2011]. Повышение экономической квалификации судей, направленное на увеличение их специализации в рассмотрении стандартов доказательств в отношении дел определённого типа, также приводит к повышению качества судебного анализа при анализе материалов дела, связанных с экономическим анализом [Ash, Chen, Naidu 2018].

Важно отметить, что не существует абсолютно чётко специфицированной модели административного правоприменения, которая точно соответствует той или иной описанной характеристике (переменной), иногда в системе присутствуют признаки смежных типов переменных, но в большинстве национальных систем административного контроля вполне возможно выделить доминирующие черты в соответствии с описанными параметрами.

Пять моделей административного обжалования, описанные выше, характеризуют возможные комбинации параметров, обеспечивающих справедливый, эффективный и точный механизм правоприменения и разрешения административных споров.

Способ организации системы административного обжалования в значительной степени влияет на стимулы сторон с позиции их ожиданий относительно шансов выиграть дело на определённой стадии. Чем выше уровень административных ресурсов, сконцентрированных на определённой стадии, тем выше уровень усилий, которые стороны готовы затратить для того, чтобы выиграть процесс.

Стимулы сторон к предоставлению стандартов доказательств на любом этапе и механизм их приобщения к делу имеют важное значение для института административного правоприменения и для точности выносимого судебного решения [Karlow 2015]. Основная цель регулирующего органа — минимизация общественных потерь, в то время как компании нацелены на защиту своей бизнес-практики от санкций, налагаемых в результате обвинительного решения (штрафы, поведенческие предписания). Основная задача государства — сбалансировать различные цели расследующих дело агентств и компаний.

Данное исследование сконцентрировано на третьей фазе административного обжалования, а именно на *судебном рассмотрении* дела. Этот вопрос особенно важен для стран, в которых реализованы модели 4 и 5, поскольку в них судебная система играет важную роль во всей системе административного контроля.

Фактически в этих моделях судебная система концентрирует наибольший уровень ответственности за финальное решение, в то время как процессы расследования и административного пересмотра не играют столь значительной роли. Результат прохождения такого процесса через судебную систему зависит от уровня эффективности интерпретации правовых норм и оценки стандартов доказательств,

приобщаемых к делу сторонами процесса. Судебная система в целом и судья в частности — те агенты процесса административного обжалования, которые отражают результат взаимодействия всех сторон спора.

Вопрос пересмотра административных решений в арбитражных судах актуален, поскольку работа судебной системы влияет на:

- стандарты применения административного законодательства;
- издержки применения законодательства;
- издержки разрешения споров по поводу применения законодательства;
- поведение административных органов и компаний.

В настоящее время процесс принятия решений судами является одним из основных вопросов в области экономики и права. Исследования показывают, что принятие решения судьёй в каждом отдельном случае зависит от множества факторов, находящихся за пределами исключительно правовых норм, в том числе от карьерных стимулов судьи и различных параметров индивидуальных характеристик сторон судебного разбирательства. Эти результаты отражают сущность правоприменения в определённой отрасли права.

Дальнейшее исследование направлено на институциональный анализ региональной дифференциации российских арбитражных судебных процессов, касающейся измерения качества судебных решений в отношении оспаривания решений такого административного органа власти, как Федеральная антимонопольная служба.

Региональные различия эффективности судебных процессов: российский контекст

В соответствии с моделями административного обжалования, предложенными М. Азимовым (см.: [Asimow 2015]), Россия в большей степени относится к модели 4, ключевыми характеристиками которой являются объединяющий несколько функций административный орган, обвинительная модель организации разбирательства, открытое судебное рассмотрение, «общие», неспециализированные суды.

Во-первых, российские административные органы власти являются регуляторами, объединяющими несколько функций. Это означает, что они одновременно контролируют процесс расследования, принятия первоначального решения и исполнения наложенных санкций. Существует несколько типов решений, принимаемых административными органами власти, среди которых: решение о нарушении и (или) штрафе и (или) о поведенческих предписаниях. Решение, вынесенное административным органом власти, обязательно к исполнению, за исключением тех случаев, когда оно пересмотрено в системе арбитражных судов. Сам процесс принятия решений описан далее. В целом российская система имеет в большей степени обвинительный, чем состязательный, характер.

На первом этапе регулирующий административный орган осуществляет проверку практики компании (причиной такой проверки могут быть либо внешняя жалоба, либо (вне)плановые проверки) и выдаёт предварительное заключение о потенциальном факте нарушения законодательства. На следующем этапе у предполагаемого нарушителя существует возможность оспорить это решение и предоставить аргументы и материалы, доказывающие отсутствие нарушения, во время устных слушаний. Третий этап, который подразумевает пересмотр предварительного решения вышестоящим персоналом административного органа, также возможен по инициативе обвиняемой стороны.

Финальная часть административного обжалования — судебный пересмотр дела в случае, если обвиняемая компания оспаривает решение административного органа власти. Все описанные ранее типы решений могут быть потенциально пересмотрены в судах.

Как было отмечено, российская система близка к модели 4 административного оспаривания, описанной Азимовым [Asimow 2015]. Эта модель также характерна для Китая, Аргентины и Японии. Как показано в статье С. Авдашевой и А. Шаститко, основное отличие российской системы в сравнении с европейской континентальной модели права состоит в том, что арбитражные суды рассматривают не только процессуальные условия вынесения решения административным органом, но и пересматривают юридические факты и стандарты доказывания [Avdasheva, Shastitko 2018]. Кроме того, учитывая, что система подразумевает открытое судебное рассмотрение дела, наборы таких фактов могут отличаться для периода рассмотрения практики компании административным органом власти и судебного пересмотра. Это связано с тем, что стороны могут представить новые материалы дела, стандарты доказывания и дополнительные аргументы на любом из этапов разбирательства. Стороны (как административный орган, так и обвиняемая компания) могут представлять к рассмотрению новые экспертные заключения, данные и анализ, которые ранее не входили в число стандартов доказывания по конкретному делу на предыдущих стадиях разбирательства. При рассмотрении судья в инстанции любого уровня может принять решение о том, чтобы приобщить эти новые факты к материалам дела, включая экспертные заключения, предоставляемые сторонами, или провести свой независимый анализ (в том числе с целью сторонней оценки уже существующего экспертного заключения), наняв внешних экспертов [Avdasheva, Golovanova, Katsoulacos 2019]. Это может привести к другому подходу к интерпретации рассматриваемой практики компании, который ранее не был применён в ходе судебной процедуры. В ситуации, когда набор стандартов доказывания не фиксируется в начале всей процедуры, для судьи остаётся возможность отмены решения административного органа власти вследствие оценки юридических, процедурных и фактических параметров.

В результате такой организации системы фаза *судебного рассмотрения* дела концентрирует наибольшее количество административных ресурсов, оказывая наиболее существенное влияние на процесс рассмотрения дела, отвечая также за справедливую и точную процедуру принятия решений в целом. Также важно отметить, что в такой модели стороны направляют большую часть своих усилий и стимулов к участию в процессе именно на этапе судебного рассмотрения [Asimow 2015].

Решения административных органов власти пересматриваются в системе арбитражных судов. Существует несколько уровней (инстанций) этой системы: арбитражные суды субъектов РФ первой инстанции; арбитражные апелляционные и кассационные инстанции; суды высшего уровня — арбитражные суды административных округов и Верховный суд РФ. На первой стадии судебное рассмотрение дела осуществляется в одном из 85 региональных арбитражных судов первой инстанции. После этого проигравшая в первой инстанции сторона может обжаловать решение в одном из 21 апелляционного суда в соответствии с их региональной принадлежностью. Основное отличие между судами первой и апелляционной инстанций состоит в том, что на второй стадии дело рассматривается тремя судьями, в то время как в суде первой инстанции — одним. Затем судебные процедуры на предшествующих этапах могут быть пересмотрены в кассационной инстанции (10 региональных подразделений), которая может принять решение, отменить его или отправить на повторный пересмотр в суды более низких инстанций. Суды высших инстанций выполняют надзорную функцию и имеют возможность отказаться от рассмотрения дела, также это единственная стадия, на которой не может быть принято окончательное решение. Если дело отменяется Верховным судом, оно вновь направляется на пересмотр в суд первой инстанции, а процесс его рассмотрения повторяется [Avdasheva, Golovanova, Katsoulacos 2019].

Ещё одна особенность российской системы судебного рассмотрения дел в отношении оспаривания решений административных органов власти — низкий уровень специализации судей. В зависимости от размера регионального подразделения в суде может быть разделение судей на Судебную коллегия по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений, и Судебную коллегия по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений. Однако у судей отсутствует узкая специализация по рассмотрению (например, только антимонопольных или налоговых процессов), они рассматривают все процессы по оспариванию решений административных органов власти. Также стоит отметить, что распределение дел между судьями происходит случайным образом. В некоторых случаях председатель суда может перераспределить дела между судьями, но это, скорее, исключение, чем правило.

Издержки доступа к судебному рассмотрению дела в арбитражных судах низкие. Размер государственной пошлины при подаче заявления в суд первой инстанции на 2019 г. составляет 3000 рублей, при апелляции — 1500 рублей, что несущественно в отношении бизнес-единицы и не влияет значительным образом на принятие решения компанией о подаче заявления об оспаривании решения. Однако при оспаривании решений и подаче апелляции заявитель учитывает расходы для защиты своей позиции в суде (это может быть, например, юридическая компания или отдельно нанятый юрист — физическое лицо) и для привлечения дополнительных экспертных заключений в составе материалов дела, что может оказаться существенно для финансового состояния компании, в особенности, если судебный процесс длится продолжительное время. И хотя такие дополнительные издержки, которые не являются прямыми затратами на подачу заявления или апелляцию, могут быть значительными, величина, по мнению экспертов, этих расходов ограничивается сверху фактом отсутствия каких-либо ограничений на представительство в суде (представителем может быть в том числе лицо без юридического образования) и системой мотивации судей, направленной на принятие решения за относительно короткий период времени (менее года) [Trochev 2016; Avdasheva, Golovanova, Katsoulacos 2019].

В условиях, когда процесс судебного рассмотрения достаточно быстрый, а издержки подачи заявления и апелляции близки к нулю, количество дел об отмене решений административных органов, рассматриваемых арбитражными судами ежегодно, огромно, они представляют собой репрезентативную выборку данных для целей дальнейшего эмпирического анализа. Например, в 2018 г. арбитражные суды рассмотрели более 2 млн дел, что почти аналогично числу дел, рассмотренных годом ранее. Хотя эти цифры также охватывают и дела в отношении государственных закупок, рекламы, тарифного регулирования, закупок регулируемых компаний и законодательства о банкротстве; дела, затрагивающие антимонопольное правоприменение, составляют существенную часть этих данных.

Для российской практики рассмотрения дел об оспаривании решений административных органов власти, в том числе антимонопольного, характерны существенные институциональные различия в различных регионах.

Причинами такого различия в отношении антимонопольного законодательства являются несколько факторов. Во-первых, отмечается, что для российской практики существует проблема различного толкования законодательства о конкуренции со стороны антимонопольного органа и региональных судов [Волков 2012]. Примером этого выступает оценка факта неявного сговора, несмотря на то что оба института имеют единый подход к основам ограничения конкуренции; отмечается, что в определённых случаях арбитражный суд приравнивает неявный сговор двух или трёх лиц к конкурентному поведению, что расходится с интерпретацией антимонопольного органа, раскрывая существующие неточности в методологии доказательства существования сговора на рынке. Во-вторых, недостаточная специализация судей в экономических вопросах наряду с высоким уровнем различий в применении административных норм среди антимонопольных территориальных управлений приводит

к увеличению сроков рассмотрения дела, издержек на ведение судебного процесса и на проведение самостоятельных экономических экспертиз с привлечением специалистов самими компаниями. В-третьих, в ряде случаев решения, принятые на первом этапе (антимонопольным органом), отменяются впоследствии судом ввиду несоответствия предмета обвинения реальным фактам ограничения конкуренции на рынке, что представляет собой естественное следствие существующих трудностей антимонопольного правоприменения и недостаточно чёткой системы законодательных требований, отсутствия разработанных и унифицированных стандартов доказательств и относительно широкого объёма полномочий антимонопольного органа. В дополнение к этому выдача предписаний антимонопольным органом, содержащих требования по определённым поведенческим ограничениям компании на рынке, приводит к серьёзному вмешательству государственных органов в деловую практику компаний и ограничению рыночной свободы хозяйствующих субъектов в процессе предпринимательской активности, создавая эффект неопределённости компаний в отношении их действий в будущем в системе антимонопольного правоприменения, что впоследствии несёт риск замедления экономического развития рынков.

В результате в отсутствие такой структуры выявления нарушений регулирующим органом создаётся массив правоприменительной практики, что позволяет проанализировать особенности правоприменения с точки зрения реализации решений антимонопольного органа власти в системе арбитражных судов субъектов России.

Анализ региональной дифференциации арбитражных судебных процессов на примере дел об оспаривании решений антимонопольного органа

Описание данных

Дальнейший анализ совокупного количества решений, рассматриваемых арбитражными судами, основан на статистике, находящейся в открытом доступе в Картотеке арбитражных дел (kad.arbitr.ru).

Анализ антимонопольных решений, представленный далее, основан на данных о решениях российских арбитражных судов первой инстанции в отношении оспаривания решений антимонопольного органа по всем типам обвинений за 2012–2018 гг. с помощью веб-скрейпинга. Данные получены из Картотеки арбитражных дел Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. В анализе использованы метаданные о судебных процессах в отношении оспаривания решений антимонопольного органа. Рассматриваемые кейсы включают те арбитражные дела, в которых антимонопольный орган был ответчиком, истцом — компания, обвиняемая в нарушении антимонопольного законодательства и оспаривающая решение антимонопольного органа.

В результате за указанный период сформирована выборка из 14 790 решений арбитражных судов первой инстанции, которые охватывают разные виды отраслей и субъектов Российской Федерации.

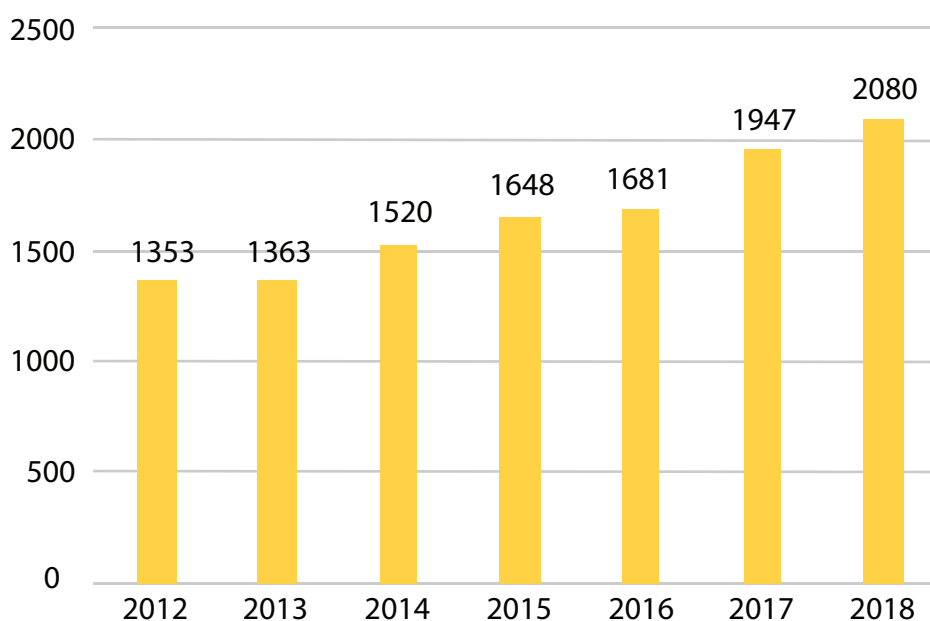
Статистический анализ

К особенностям государственного развития России относится достаточно высокая степень неоднородности субъектов страны по уровню доходов населения, валового регионального продукта, уровню инвестиционной привлекательности, различий исторического и национального развития и т. д. Всё это также обуславливает высокую степень дифференциации институциональной среды субъектов страны, что впоследствии определяет и качество применения антимонопольного законодательства. Инвестиционная привлекательность региона также представляет собой индикатор качества институтов [Nye, Vasilyeva 2015; Baranov et al. 2015].

На рисунке 1 представлена статистика рассмотрения решений всех типов арбитражными судами первой инстанции за 2012–2018 гг. Нагрузка на систему арбитражных судов заметно растёт, увеличившись почти в полтора раза за рассматриваемые семь лет. Это вызвано, с одной стороны, увеличившимся числом обвинительных решений, выносимых административными органами власти (антимонопольная, таможенная и налоговая службы), наращивающими свою активность в абсолютном количестве принимаемых решений, и, с другой стороны, сравнительно низкими издержками оспаривания, что приводит к тому, что при неблагоприятном для себя исходе компания, скорее всего, обеспечит доступ к арбитражному процессу, в том числе повторному, путём подачи последующих судебных исков вплоть до высшей инстанции [Авдашева, Цыцулина, Сидорова 2015].

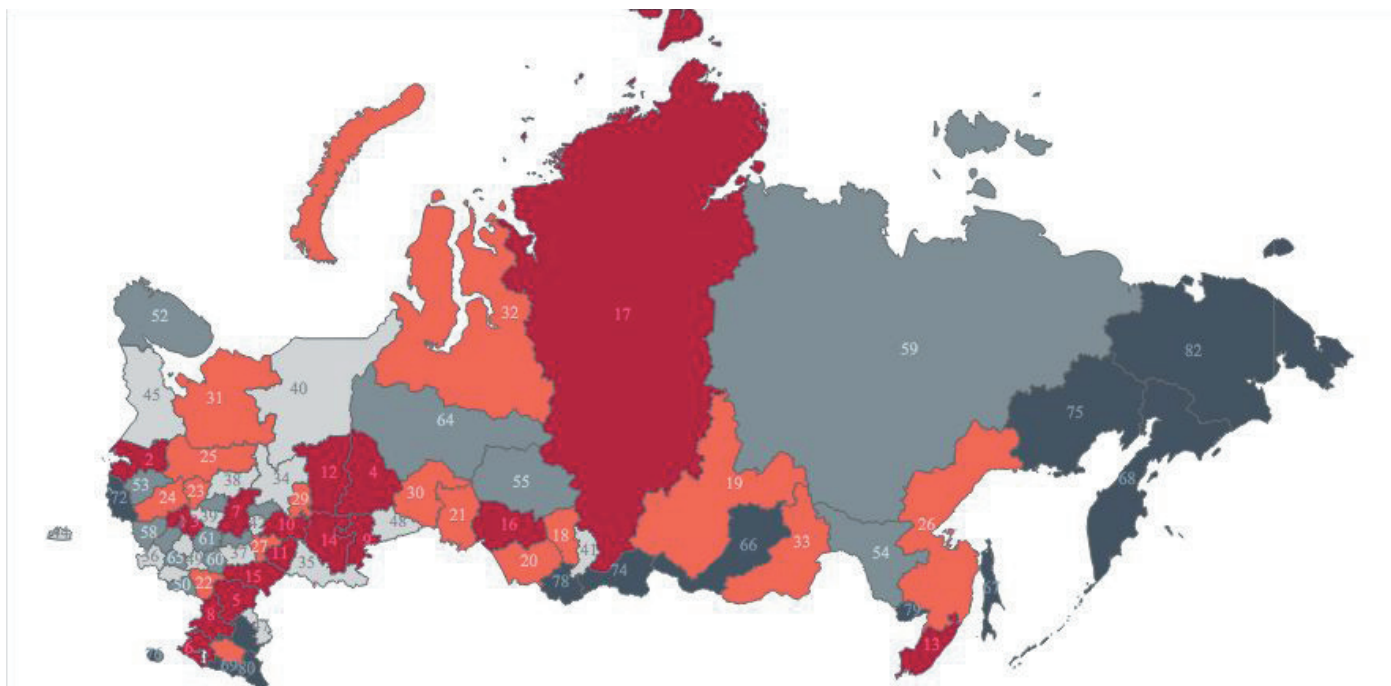
Наибольшей степенью интенсивности, выраженной в количестве рассмотренных судебных процессов за рассматриваемый период, отличаются арбитражные суды таких субъектов, как Москва, Санкт-Петербург, Ленинградская, Московская и Свердловская области, на которые приходится около трети совокупного объёма рассмотренных дел в России (см. рис. 2 и таблицу П.1). При этом суммарное количество рассмотренных дел в судах Карачаево-Черкесской Республики, Республики Алтай, Еврейской автономной области, Чеченской Республики, Республики Ингушетия и Чукотского автономного округа составляет всего около 1% общего объёма рассмотренных решений в системе арбитражных судов.

Уровень загруженности арбитражного суда субъекта, выраженный в количестве рассмотренных дел, приходящемся на одного судью, заметно коррелирует с общим числом рассмотренных дел, однако в ряде регионов наблюдаются существенные разрывы этих показателей в рейтингах (см. рис.3 и таблицу П.2). Так, например, отрицательный разрыв в рейтингах «уровень загруженности — общее число рассмотренных дел» характеризует недостаточное количество судей в арбитражном суде субъекта РФ относительно средних показателей по стране, что создаёт риск снижения эффективности принимаемых решений из-за относительно избыточной загруженности судей. Такая ситуация характерна, например, для Орловской (разрыв: – 58 позиций) и Липецкой областей (разрыв: – 43 позиции), входящих в топ-10 субъектов по уровню загруженности судей и находящихся на 65-й и 49-й позициях по совокупному числу рассмотренных решений соответственно.

Источник: Картоотека арбитражных дел (kad.arbitr.ru); сайты арбитражных судов субъектов РФ.

Рис. 1. Число дел, рассмотренных арбитражными судами субъектов РФ по годам (тыс), по всем типам дел)

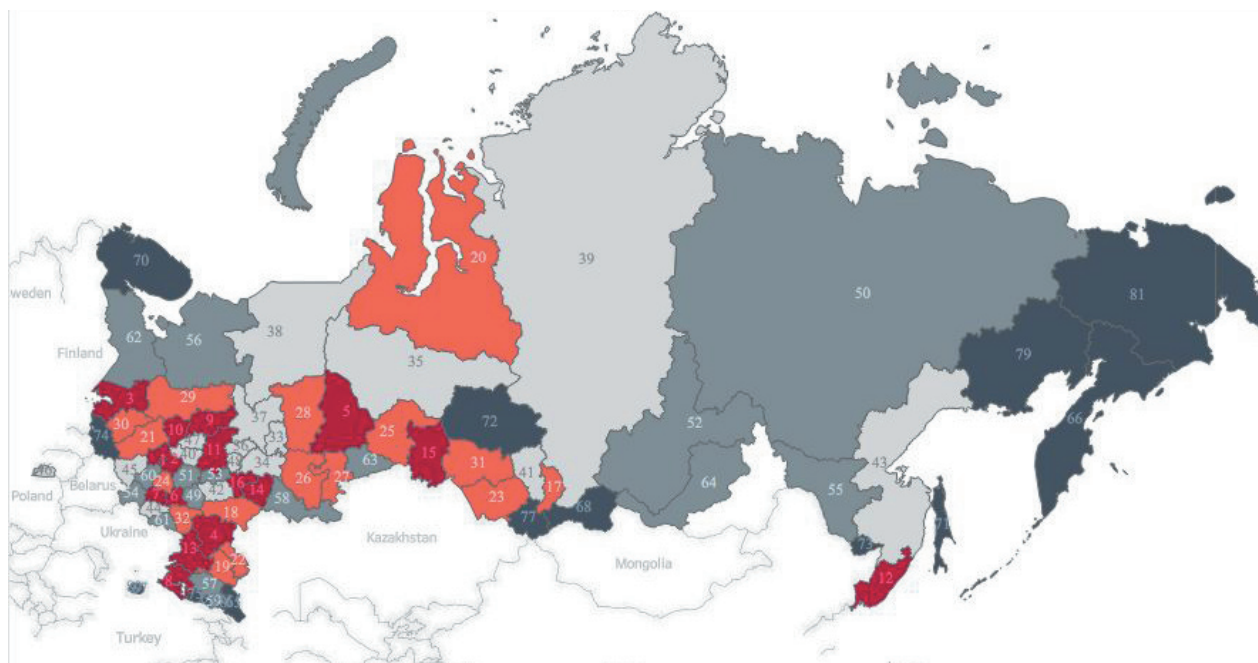
Источник: Картотека арбитражных дел (kad.arbitr.ru); сайты арбитражных судов субъектов РФ.

Примечания:

См. подробнее таблицу П.1

Ранг 1 — наибольшее число дел; ранг 82 — наименьшее число дел.

Рис. 2. Ранжирование регионов по числу дел всех типов, рассмотренных арбитражными судами субъектов РФ в 2012–2018 гг.

Источник: Картотека арбитражных дел (kad.arbitr.ru); сайты арбитражных судов субъектов РФ.

Примечания

См. подробнее таблицу П.2.

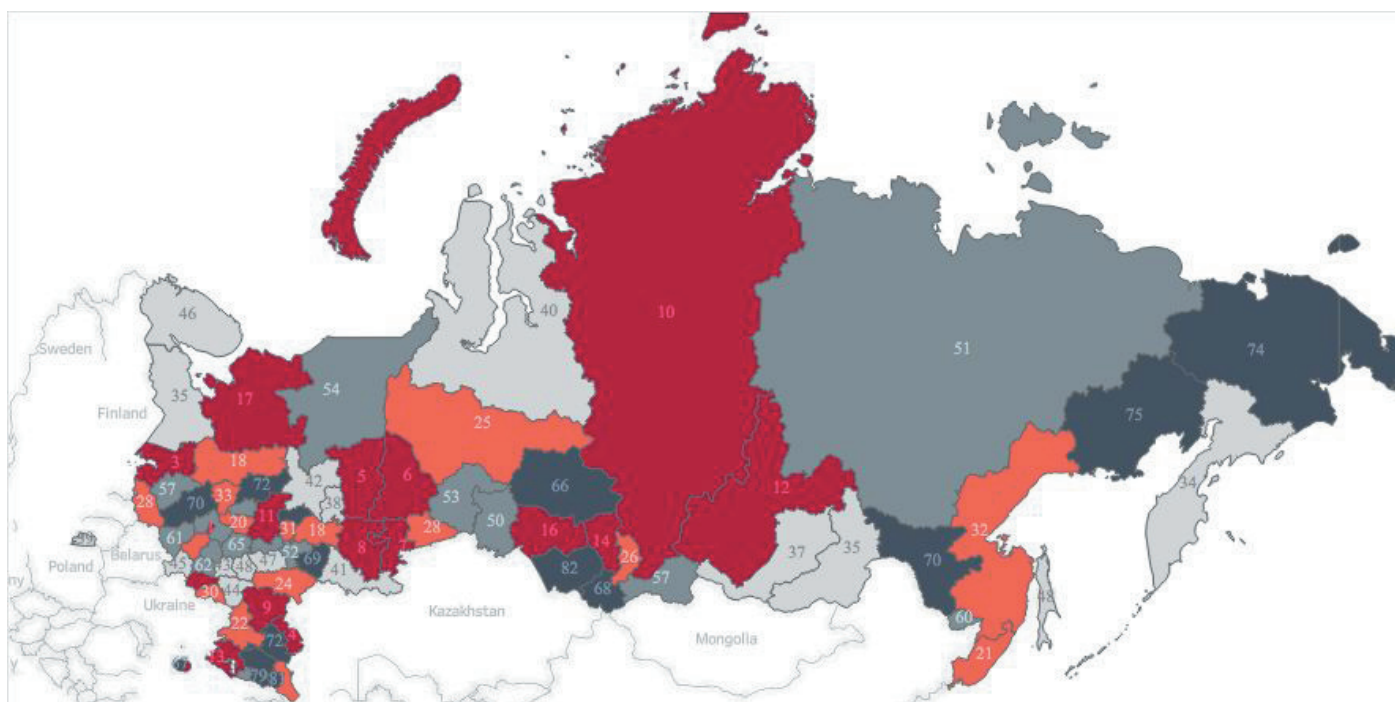
Уровень загруженности судей = общее число рассмотренных дел / число судей в арбитражном суде субъекта РФ.

Ранг 1 — наибольшая загруженность; ранг 81 — наименьшая загруженность.

Рис. 3. Ранжирование регионов по уровню загруженности судей в арбитражных судах субъектов РФ по годам, по числу дел всех типов. 2012–2018 гг.

В среднем за год арбитражными судами субъектов РФ рассматривается около 3300 дел (см. таблицу П.3). В отношении антимонопольных процессов по показателю интенсивности рассмотрения оспариваний решения регулирующего органа (количество рассмотренных решений) в арбитражных судах лидерами остаются суды таких субъектов, как Москва, Санкт-Петербург и Ленинградская область (см. рис. 4 и таблицу П.3). При этом для таких регионов, как Республика Крым, Астраханская область, Калужская область, Республика Дагестан, Псковская область и Камчатский край характерно более интенсивное рассмотрение антимонопольных дел в арбитражных процессах относительно общей картины, показанной ранее, поскольку разрыв данных регионов в ранжировании по числу рассмотренных антимонопольных дел более чем на 30 позиций опережает ранжирование по общему количеству рассмотренных судебных процессов.

В зависимости от размера регионального подразделения в арбитражном суде может быть разделение судей на группы по специализации — на тех, кто рассматривает процессы, связанные со спорами, вытекающими из административных правоотношений. Дела об оспаривании решений антимонопольного органа власти случайным образом распределяются между судьями таких групп. В соответствии с этой информацией, наиболее загруженным регионом остаётся Москва, однако в числе лидеров — Астраханская область, Пермский край, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Калужская и Курская области, где ежегодно на одного судью приходится более 10 антимонопольных дел, не считая других процессов, связанных с решениями административных органов власти (например, таможенной и налоговой служб) (см. рис. 5 и таблицу П.4). Важно отметить, что существенный уровень загруженности судей создаёт дополнительный риск эффективности принятия судебного решения (которая также зависит от профессиональных компетенций и опыта отдельно взятого судьи) в связи с необходимостью затрачивания высокого уровня усилий со стороны судьи на проведение комплексной оценки приводимого в стандартах доказывания экономического анализа, необходимого для принятия решения по антимонопольным процессам.

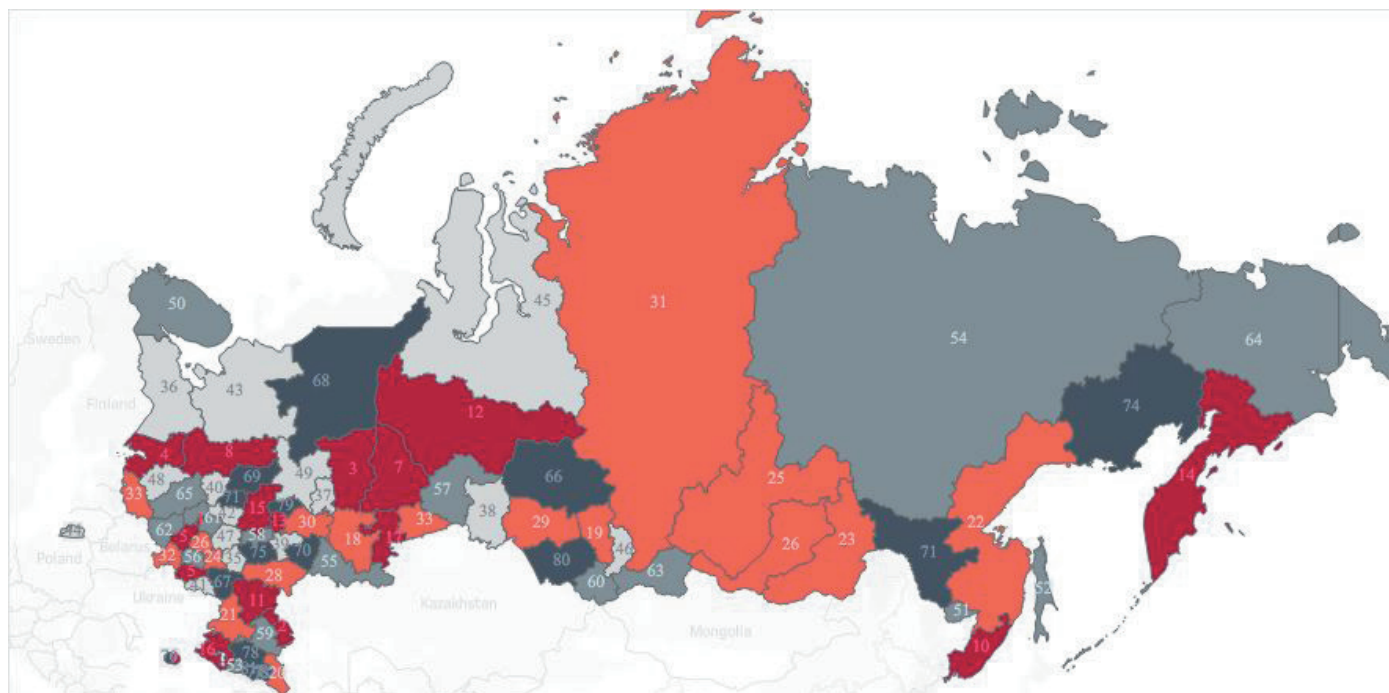
Источник: Картотека арбитражных дел (kad.arbitr.ru); сайты арбитражных судов субъектов РФ.

Примечания

См. подробнее таблицу П.3.

Ранг 1 — наибольшее число дел; ранг 82 — наименьшее число дел.

Рис. 4. Ранжирование регионов по среднегодовому числу рассмотренных дел об оспаривании решений антимонопольного органа в арбитражных судах субъектов РФ

Источник: Картотека арбитражных дел (kad.arbitr.ru); сайты арбитражных судов субъектов РФ.

Примечания

См. подробнее таблицу П.4.

Уровень загруженности судей = общее число рассмотренных дел / число судей в арбитражном суде субъекта РФ.

Ранг 1 — наибольшая загруженность; ранг 82 — наименьшая загруженность.

Рис. 5. Ранжирование регионов по уровню загруженности судей в арбитражных судах субъектов РФ. Антимонопольные дела. 2012–2018 гг.

Период рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства в России довольно непродолжителен, в особенности — по сравнению с мировой практикой, где случаи рассмотрения дел несколькими судебными инстанциями крайне редки. Средний цикл рассмотрения антимонопольного дела в суде не превышает четырёх инстанций, то есть рассмотрение дела происходит не более чем в четырёх арбитражных судах разного уровня, что обусловлено низкими издержками обжалования и коротким периодом рассмотрения дел (см. рис. 7). В общем случае длительность рассмотрения антимонопольного дела в арбитражном процессе составляет 206 дней, 128 из которых в среднем приходятся на суд первой инстанции (см. рис. 8, 9).

Около половины всех антимонопольных дел, рассматриваемых в арбитражных судах, оспариваются в дальнейшем (см. рис. 11). При этом в более позднем периоде вероятность удовлетворения требований компании в суде первой инстанции ниже. Это может быть обусловлено существованием «эффекта обучения» сторон государственного регулирования, что соответственно ведёт к увеличению эффективности судебных процессов и росту качества выносимых решений, все более трудных для обжалования впоследствии.

Для проверки взаимосвязи между решениями арбитражных судов первой инстанции и судов более высоких инстанций рассмотрим корреляцию переменных решения арбитражного суда первой инстанции и финальное решение арбитражных судов более высоких инстанций, фактически вступившее в силу впоследствии в случае, если имело место обжалование решения суда первой инстанции в судах более высоких инстанций. В среднем около трети решений антимонопольного органа, оспариваемых в арбитражных судах первой инстанции, в результате отменяются (см. рис. 10,12). В таблице 2 показано, что решения судов разных инстанций становятся более согласованными, достигая показателя корреляции 0,8 к концу рассматриваемого периода, обозначая два возможных варианта: (1) увеличение качества

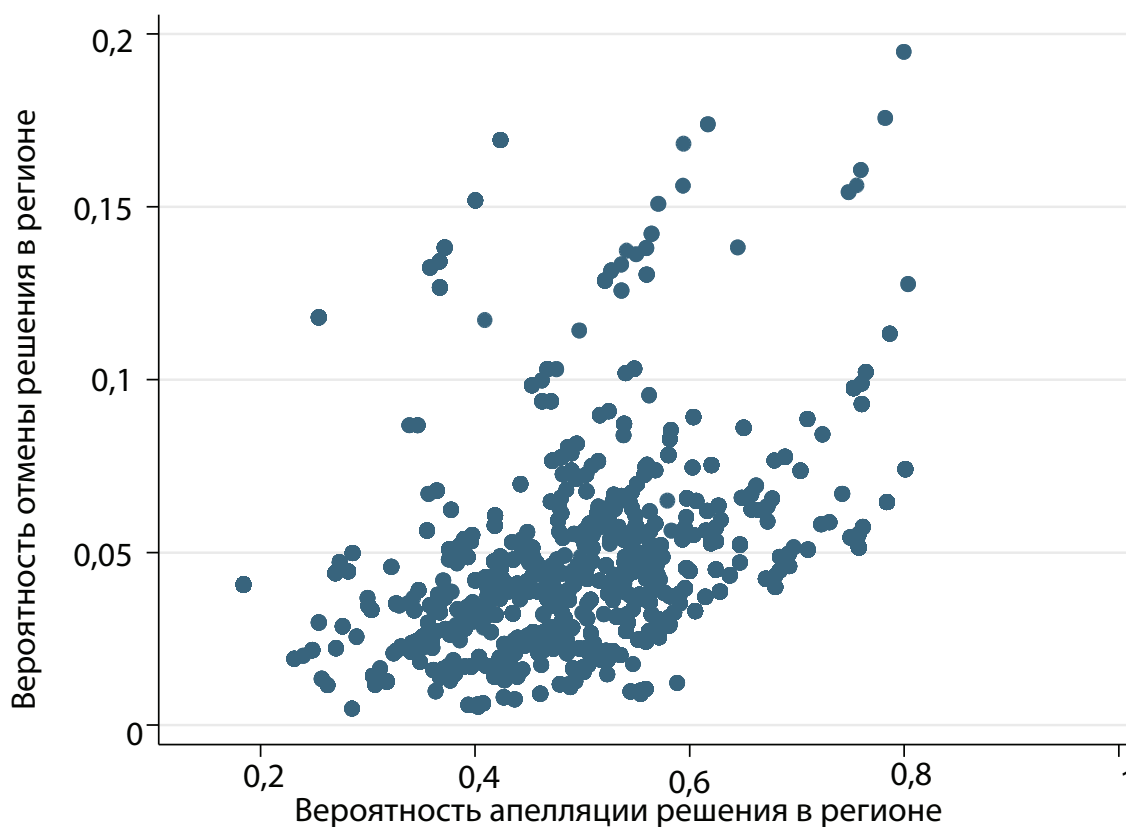
выносимых решений судами первых инстанций; (2) появление предвзятости вынесения судебных решений, а именно — смещения решений судов более высокой инстанции в пользу ранее принятых решений судами первой инстанции. Предсказанные вероятности апелляции и итоговой отмены решения антимонопольного органа на основе простой пробит-модели, учитывающей параметры региональной дифференциации и изменения правовых норм во времени, показывают, что параметр апелляции можно рассматривать как показатель качества выносимых судебных решений, иллюстрируя потенциальные ошибки правоприменения в отдельно взятом регионе (см. рис. 6).

Таблица 2

Корреляция решений арбитражных судов первой инстанции и судов более высоких инстанций

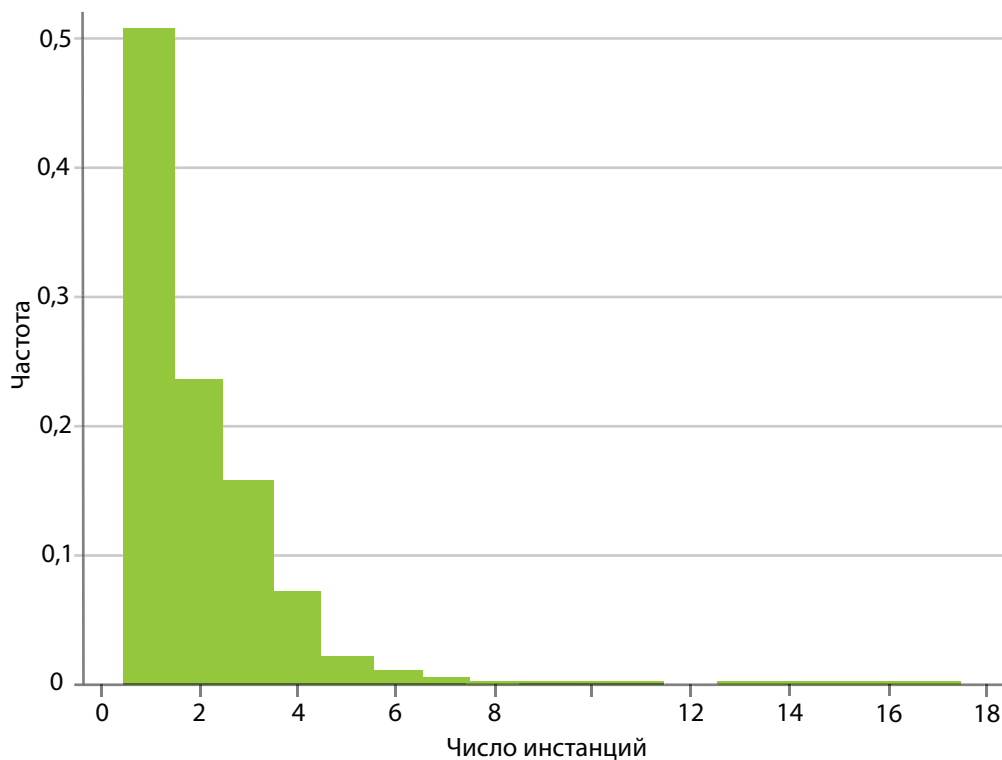
Исход судебного процесса	Годы							В целом
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Итоговое решение арбитражных судов (последняя инстанция рассмотрения): отмена решения антимонопольного органа								
Обвинительное решение антимонопольного органа отменено в арбитражном суде первой инстанции	0,87***	0,89***	0,91***	0,90***	0,91***	0,90***	0,90***	0,90***

Примечание: Уровень значимости: ***– 1%, **– 5%, *– 10%

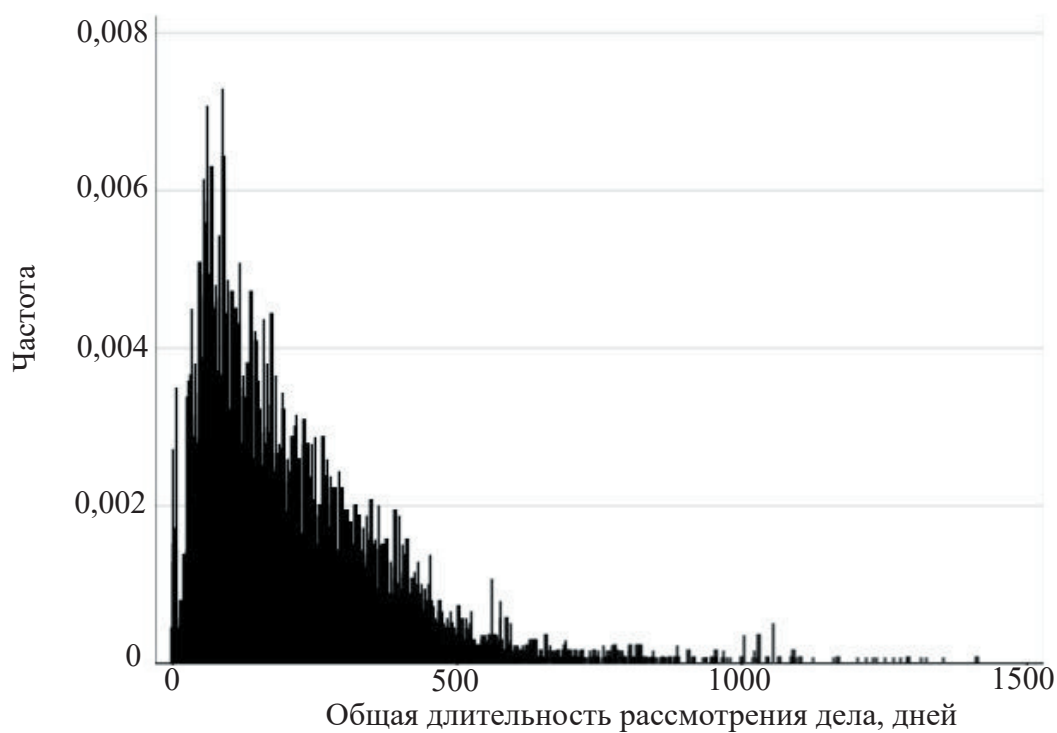
Источник: Картотека арбитражных дел (kad.arbitr.ru); сайты арбитражных судов субъектов РФ.

Рис. 6. Корреляция зависимости вероятности апелляции и итоговой отмены решения антимонопольного органа в арбитражных судах субъектов РФ. 2012–2018 гг.

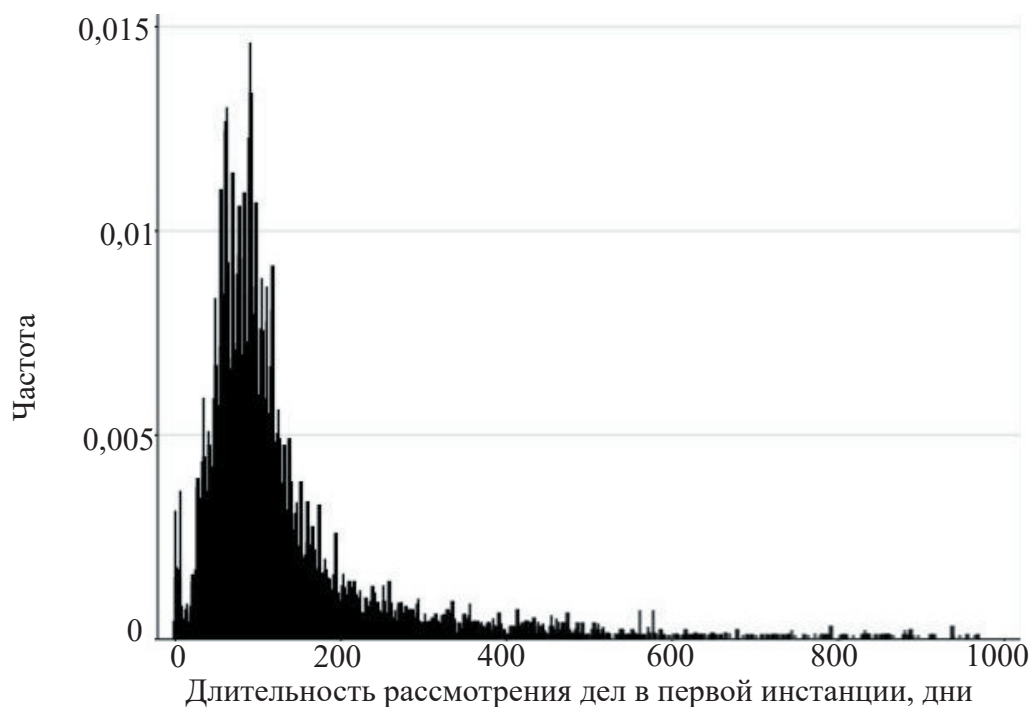
Источник: Картоотека арбитражных дел (kad.arbitr.ru); сайты арбитражных судов субъектов РФ.

Рис. 7. Распределение числа инстанций рассмотрения антимонопольных дел в арбитражных судах субъектов РФ. 2012–2018 гг.

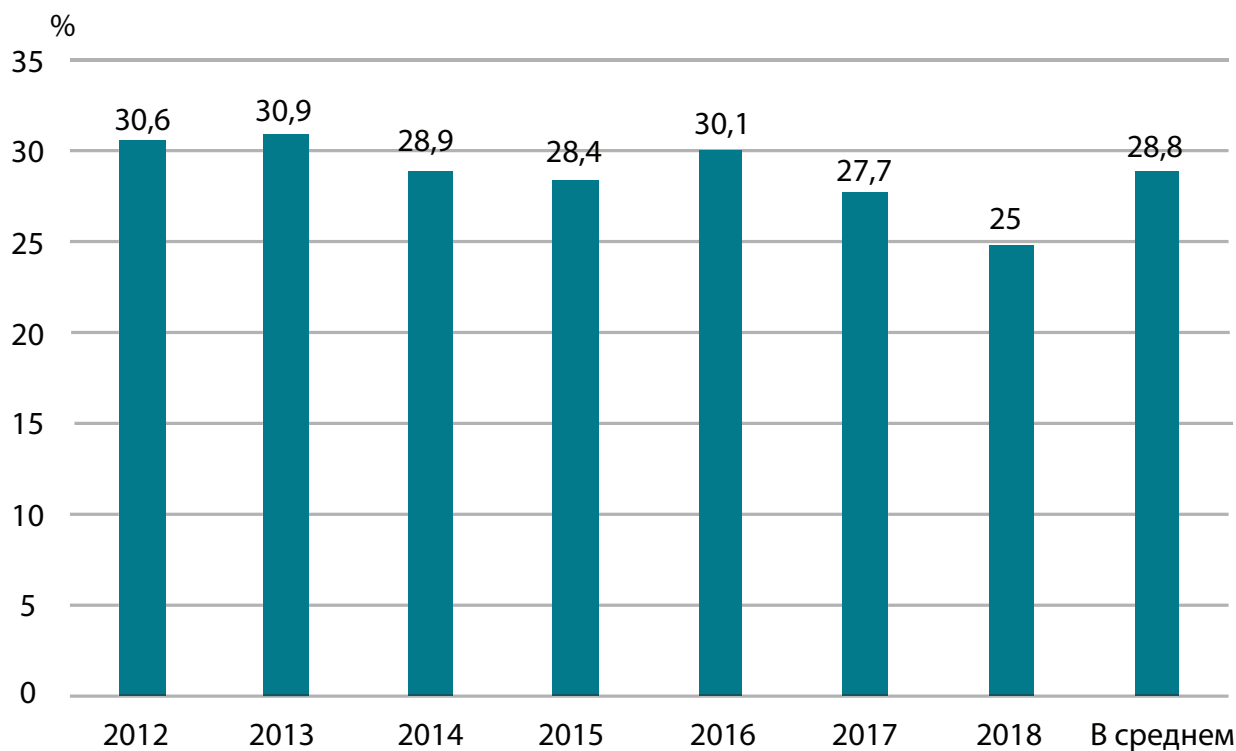
Источник: Картоотека арбитражных дел (kad.arbitr.ru); сайты арбитражных судов субъектов РФ.

Рис. 8. Распределение совокупной длительности рассмотрения антимонопольных дел в арбитражных судах РФ

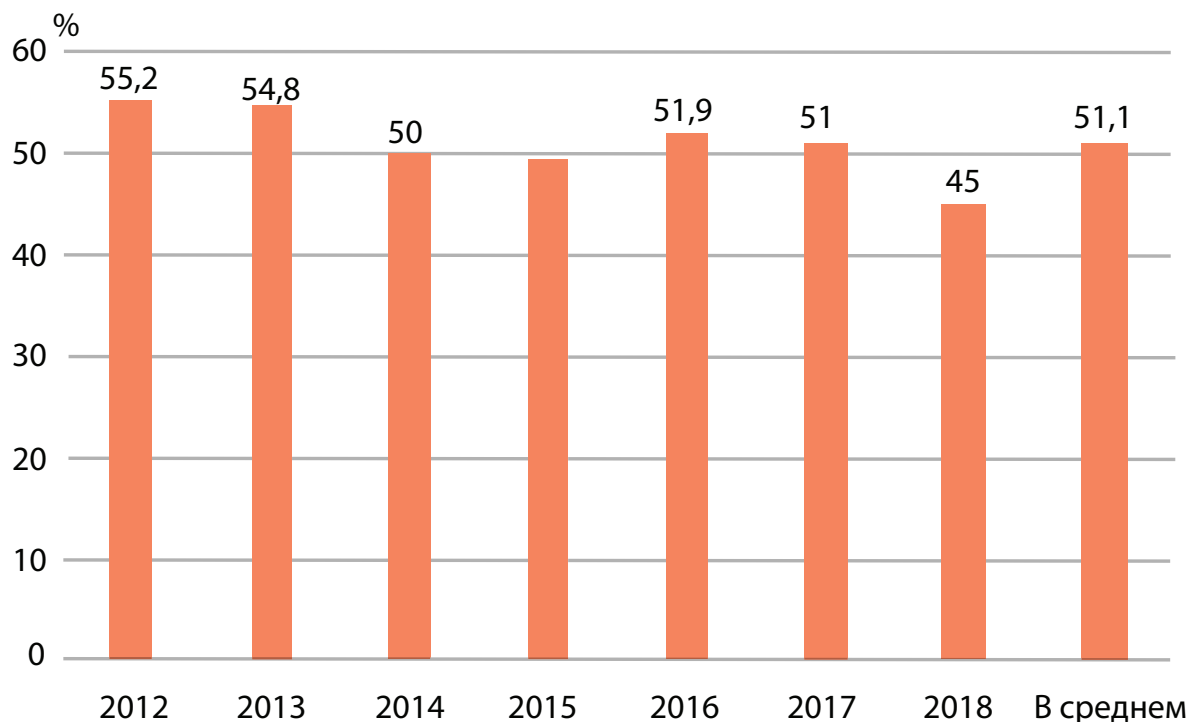
Источник: Картоотека арбитражных дел (kad.arbitr.ru); сайты арбитражных судов субъектов РФ.

Рис. 9. Распределение длительности рассмотрения антимонопольных дел в арбитражных судах субъектов РФ (первая инстанция)

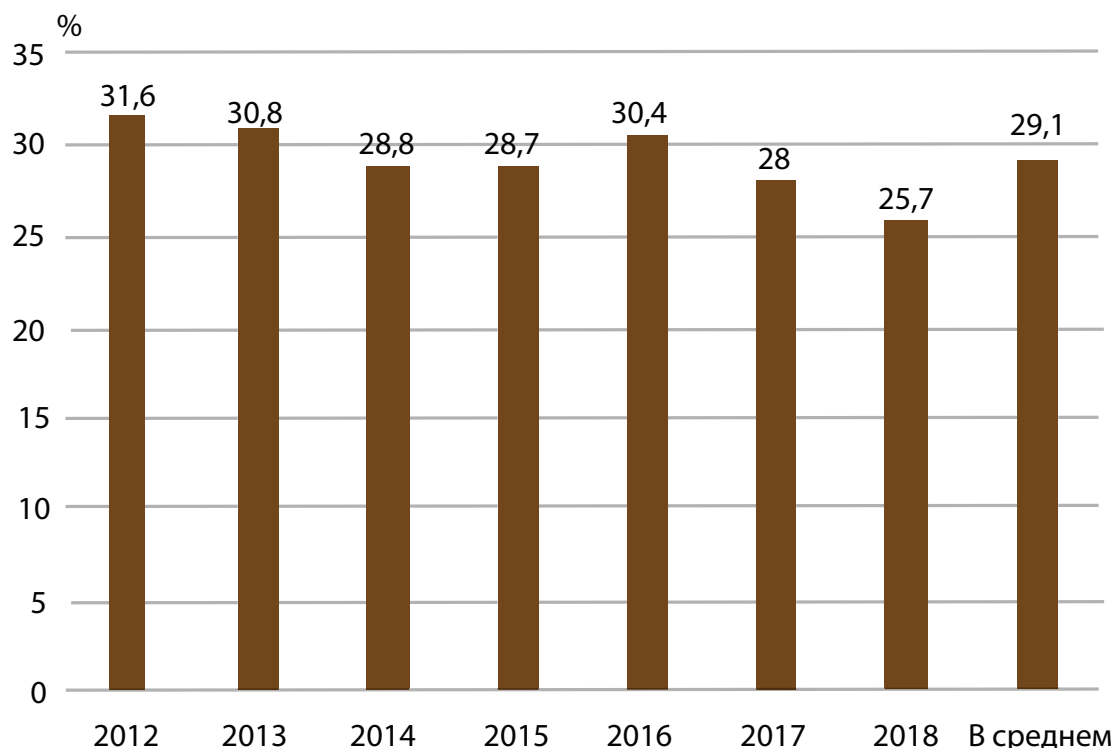
Источник: Картоотека арбитражных дел (kad.arbitr.ru); сайты арбитражных судов субъектов РФ.

Рис. 10. Доля отмененных решений антимонопольного органа в арбитражном суде первой инстанции. 2012–2018 гг.

Источник: Картоотека арбитражных дел (kad.arbitr.ru); сайты арбитражных судов субъектов РФ.

Рис. 11. Доля решений суда первой инстанции, оспариваемых в судах более высоких инстанций, по антимонопольным делам. 2012–2018 гг.

Источник: Картоотека арбитражных дел (kad.arbitr.ru); сайты арбитражных судов субъектов РФ.

Рис. 12. Доля отменённых решений антимонопольного органа в арбитражных судах по результатам итоговых рассмотрений дел. 2012–2018 гг.

Заключение

Рассмотренная статистика оспаривания антимонопольных решений арбитражных судов первой инстанции, основанная на данных Высшего арбитражного суда РФ и Федеральной антимонопольной службы, отражает существующую дифференциацию института судебного регулирования споров, вытекающих из взаимоотношений антимонопольного органа и компаний, выражающуюся, в первую очередь, в различиях в уровне загруженности и специализации судей в рассмотрении дел определённого типа. Такие особенности могут стать параметрами, определяющими различия в процессах правоприменения и качества институциональной среды.

Однако, учитывая разнородности территориальных подразделений судов и антимонопольной службы за пределами государственного регулирования продолжают оставаться такие вопросы, как внедрение и реализация соответствующих стандартов антимонопольной политики в регионах, то есть обеспечение согласованности механизмов регулирования и улучшения качества стандартов доказательств обвинения в нарушении законодательства. Также антимонопольная политика в России всё ещё нуждается в разработке формализованных алгоритмов применения инструментов конкурентной политики.

Необходимо отметить следующие результаты, полученные в ходе статистического анализа:

- в среднем, как отмечалось выше, величина рассмотрения антимонопольного дела в арбитражном процессе составляет 206 дней, 128 из которых приходятся на суд первой инстанции;
- около половины всех антимонопольных дел, рассматриваемых в арбитражных судах, оспариваются в дальнейшем;
- решения судов разных инстанций становятся более согласованными в течение рассматриваемого периода, достигая показателя корреляции 0,8.

В дальнейшем результаты данного анализа будут использованы для эконометрической оценки эффективности арбитражных процессов в России. Важно понимать, что, как было показано, наблюдения, на которые опирается статистика арбитражных судов, довольно неоднородны, поэтому при эконометрическом анализе индикаторов эффективности судебной системы стоит также контролировать фиксированные эффекты, связанные с отраслевой спецификой обвиняемых компаний, поскольку отраслевая структура определяет значимую ось различий участников антимонопольного процесса, концентрируя в первую очередь институциональные особенности отраслевого развития. Каждая из индустрий различается по степени монополизации, государственного участия, по количеству участников на рынке, по уровню её конкурентоспособности и частоте антимонопольных дел против компаний определённой отрасли. Всё это аналогично с периодом рассмотрения дела и регионом арбитражного суда первой инстанции, начавшем судебное разбирательство, требует учёта как отдельного параметра эффектов особенностей сторон арбитражного судебного процесса.

Приложение

Таблица П.1

Ранжирование регионов по числу дел всех типов, рассмотренных арбитражными судами субъектов РФ. 2012–2018 гг.

Регион арбитражного суда	Годы							Итого	Ранг
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Число дел									
Москва (А40)	158 743	188 225	217 889	251 566	255 077	253 550	316 331	1 641 381	1
Санкт-Петербург и Ленинградская область (А56)	77 666	78 934	82 590	92 652	88 610	115 254	162 473	698 179	2
Московская область (А41)	55 622	69 953	84 032	108 237	91 021	108 417	106 827	624 109	3
Свердловская область (А60)	52 022	51 070	57 144	62 123	62 237	71 613	73 664	429 873	4
Волгоградская область (А12)	29 977	32 738	46 785	60 875	73 638	48 795	46 567	339 375	5
Краснодарский край (А32)	40 330	43 941	47 623	47 465	45 779	56 650	53 517	335 305	6
Нижегородская область (А43)	33 805	28 721	32 075	34 156	35 832	46 165	50 539	261 293	7
Ростовская область (А53)	36 416	28 233	32 234	34 370	35 678	39 490	41 864	248 285	8
Челябинская область (А76)	25 366	29 076	31 983	31 904	31 616	40 304	42 911	233 160	9
Республика Татарстан (А65)	33 165	30 398	29 811	29 532	29 342	41 315	39 270	232 833	10
Самарская область (А55)	34 902	28 939	30 245	31 506	32 446	34 796	38 512	231 346	11
Пермский край (А50)	25 821	26 495	27 083	31 030	31 072	46 439	40 008	227 948	12
Приморский край (А51)	34 226	41 856	36 011	27 769	31 311	29 893	26 109	227 175	13
Республика Башкортостан (А07)	23 352	23 444	27 666	30 521	29 539	40 752	39 491	214 765	14
Саратовская область (А57)	23 417	23 323	28 728	30 355	32 554	31 624	28 631	198 632	15
Новосибирская область (А45)	24 715	22 380	23 490	24 418	23 868	39 078	40 250	198 199	16
Красноярский край (А33)	20 049	22 503	24 972	27 609	27 814	33 241	35 357	191 545	17
Кемеровская область (А27)	19 728	19 077	23 911	25 924	26 701	28 255	29 441	173 037	18
Иркутская область (А19)	21 656	19 078	21 527	21 075	21 956	28 719	31 115	165 126	19
Алтайский край (А03)	20 363	24 333	24 866	25 138	22 908	22 380	22 922	162 910	20
Омская область (А46)	32 825	15 037	15 847	15 052	17 001	24 182	21 356	141 300	21
Воронежская область (А14)	19 916	14 664	17 128	18 357	18 843	24 298	27 335	140 541	22

Таблица П.1. Продолжение

Регион арбитражного суда	Годы							Итого	Ранг
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Число дел									
Ярославская область (А82)	16 027	17 216	18 612	17 108	17 117	24 639	25 271	135 990	23
Тверская область (А66)	15 552	16 827	19 710	17 490	15 043	22 696	21 183	128 501	24
Вологодская область (А13)	15 345	16 244	18 463	18 535	16 937	20 762	21 745	128 031	25
Хабаровский край (А73)	16 747	15 371	16 723	18 048	17 469	20 498	22 238	127 094	26
Ульяновская область (А72)	13 236	16 947	18 095	18 909	19 589	19 155	20 962	126 893	27
Ставропольский край (А63)	18 166	13 752	14 172	15 265	16 514	22 904	25 893	126 666	28
Удмуртская Республика (А71)	15 439	14 466	15 271	15 627	17 137	23 025	24 756	125 721	29
Тюменская область (А70)	13 041	14 258	15 469	16 748	15 986	18 463	21 012	114 977	30
Архангельская область (А05)	16 972	15 881	15 744	15 491	14 194	17 812	17 336	113 430	31
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (А75)	10 608	12 294	14 066	16 067	17 075	21 475	21 081	112 666	32
Забайкальский край (А78)	11 142	11 591	15 129	17 459	17 920	20 378	19 011	112 630	33
Кировская область (А28)	13 461	16 115	15 161	15 882	15 769	17 285	18 126	111 799	34
Оренбургская область (А47)	17 342	13 732	13 821	13 719	13 042	16 174	16 681	104 511	35
Брянская область (А09)	11 114	11 014	14 294	15 667	18 826	16 287	12 739	99 941	36
Пензенская область (А49)	10 152	10 947	14 590	14 985	16 151	17 333	15 399	99 557	37
Костромская область (А31)	13 320	13 976	13 540	12 492	13 774	15 071	16 415	98 588	38
Владимирская область (А11)	10 797	12 467	12 679	13 327	12 292	15 635	17 584	94 781	39
Республика Коми (А29)	10 195	9 601	11 023	13 626	14 165	17 744	17 866	94 220	40
Республика Хакасия (А74)	5 623	7 211	9 092	11 751	16 923	19 893	21 408	91 901	41
Чувашская Республика — Чувашия (А79)	14 552	10 957	10 996	12 133	12 286	15 643	14 909	91 476	42
Тульская область (А68)	11 759	12 287	13 258	12 081	11 227	14 318	15 029	89 959	43
Калининградская область (А21)	11 485	10 899	11 034	10 368	9 753	13 182	16 524	83 245	44

Таблица П.1. Продолжение

Регион арбитражного суда	Годы							Итого	Ранг
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Число дел									
Республика Карелия (А26)	11 468	9 395	10 464	11 634	11 470	13 475	13 818	81 724	45
Курская область (А35)	13 242	10 952	11 124	11 226	12 121	12 309	10 703	81 677	46
Астраханская область (А06)	9 230	10 063	12 319	12 140	12 716	10 322	13 416	80 206	47
Курганская область (А34)	6 615	7 480	8 144	8 686	15 931	15 357	14 923	77 136	48
Липецкая область (А36)	7 908	6 618	7 165	10 229	13 230	15 938	14 018	75 106	49
Белгородская область (А08)	8 832	8 453	10 822	9 256	9 317	15 578	12 217	74 475	50
Республика Марий Эл (А38)	8 671	6 289	7 184	8 373	13 162	15 038	13 099	71 816	51
Мурманская область (А42)	8 689	9 245	10 059	10 816	9 130	10 713	12 090	70 742	52
Новгородская область (А44)	8 796	6 501	9 208	10 765	9 843	12 075	12 246	69 434	53
Амурская область (А04)	9 269	8 688	8 755	11 329	10 632	10 815	9 808	69 296	54
Томская область (А67)	7 695	7 723	8 630	8 962	9 339	10 663	14 356	67 368	55
Ивановская область (А17)	8 089	8 006	8 530	8 779	9 729	10 953	10 968	65 054	56
Республика Крым (А83)	97	100	2 907	7 262	10 178	22 376	20 201	63 121	57
Смоленская область (А62)	8 161	7 028	8 302	9 270	8 550	10 367	11 338	63 016	58
Республика Саха (Якутия) (А58)	7 153	7 908	8 547	7 399	7 101	10 759	13 655	62 522	59
Тамбовская область (А64)	9 336	8 243	8 147	8 037	7 823	9 374	10 552	61 512	60
Рязанская область (А54)	9 004	6 375	6 755	7 324	7 156	9 532	10 245	56 391	61
Республика Мордовия (А39)	5 441	6 465	7 115	7 322	7 908	10 124	11 316	55 691	62
Калужская область (А23)	5 790	5 986	7 102	7 885	8 431	9 902	9 345	54 441	63
Ямало-Ненецкий автономный округ (А81)	5 450	6 310	6 894	6 629	6 776	10 305	10 655	53 019	64
Орловская область (А48)	4 773	4 561	5 809	8 213	8 401	9 757	11 269	52 783	65
Республика Бурятия (А10)	4 949	5 074	6 130	7 821	7 554	7 966	7 207	46 701	66
Сахалинская область (А59)	5 808	5 743	6 129	6 135	6 405	6 674	8 559	45 453	67

Таблица П.1. Окончание

Регион арбитражного суда	Годы							Итого	Ранг
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Число дел									
Камчатский край (А24)	5 468	5 516	6 207	5 197	5 506	7 193	8 607	43 694	68
Кабардино-Балкарская Республика (А20)	5 736	6 061	6 975	4 689	4 119	5 552	6 197	39 329	69
Республика Дагестан (А15)	2 901	4 134	4 966	5 037	6 241	7 105	6 376	36 760	70
Республика Северная Осетия–Алания (А61)	3 813	4 721	4 706	4 414	4 814	6 175	7 685	36 328	71
Псковская область (А52)	5 073	4 016	4 413	4 595	4 492	5 452	5 815	33 856	72
Республика Калмыкия (А22)	3 082	3 412	5 014	4 751	4 469	6 749	5 170	32 647	73
Республика Тыва (А69)	3 026	3 935	4 434	4 277	5 486	4 000	3 634	28 792	74
Магаданская область (А37)	4 208	2 449	2 441	2 419	2 844	2 844	3 237	20 442	75
Севастополь (А84)	4	5	540	3 221	5 362	4 899	4 890	18 921	76
Карачаево-Черкесская Республика (А25)	2 574	2 244	2 340	2 199	2 749	2 982	3 218	18 306	77
Республика Алтай (А02)	2 333	2 332	2 547	2 447	2 200	2 397	2 234	16 490	78
Еврейская автономная область (А16)	1 424	1 625	1 711	2 053	2 376	2 840	3 781	15 810	79
Чеченская Республика (А77)	1 665	1 856	1 884	1 237	1 117	1 101	1 750	10 610	80
Республика Ингушетия (А18)	906	838	834	1 119	1 359	1 281	3 421	9 758	81
Чукотский автономный округ (А80)	429	491	435	516	611	592	626	3 700	82
Итого	1 353 265	1 363 312	1 520 270	1 648 075	1 680 680	1 947 116	2 080 303	11 593 021	

Источник: Картоотека арбитражных дел РФ (kad.arbitr.ru).

Таблица П.2

Ранжирование регионов по уровню загруженности судей в арбитражных судах субъектов РФ по годам и по числу дел всех типов

Регион арбитражного суда	Годы							Средняя загрузка	Ранг
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
	Число дел на судью в год								
Москва (А40)	934	1 107	1 282	1 480	1 500	1 491	1 861	1 379	1
Московская область (А41)	713	897	1 077	1 388	1 167	1 390	1 370	1 143	2
Санкт-Петербург и Ленинградская область (А56)	719	731	765	858	820	1 067	1 504	924	3
Волгоградская область (А12)	500	546	780	1 015	1 227	813	776	808	4
Свердловская область (А60)	627	615	688	748	750	863	888	740	5
Липецкая область (А36)	527	441	478	682	882	1 063	935	715	6
Орловская область (А48)	434	415	528	747	764	887	1 024	685	7
Краснодарский край (А32)	576	628	680	678	654	809	765	684	8
Костромская область (А31)	634	666	645	595	656	718	782	671	9
Ярославская область (А82)	553	594	642	590	590	850	871	670	10
Нижегородская область (А43)	604	513	573	610	640	824	902	667	11
Приморский край (А51)	685	837	720	555	626	598	522	649	12
Ростовская область (А53)	662	513	586	625	649	718	761	645	13
Самарская область (А55)	646	536	560	583	601	644	713	612	14
Омская область (А46)	995	456	480	456	515	733	647	612	15
Ульяновская область (А72)	441	565	603	630	653	639	699	604	16
Республика Хакасия (А74)	256	328	413	534	769	904	973	597	17
Саратовская область (А57)	488	486	599	632	678	659	596	591	18
Республика Калмыкия (А22)	385	427	627	594	559	844	646	583	19
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (А75)	379	439	502	574	610	767	753	575	20
Тверская область (А66)	486	526	616	547	470	709	662	574	21
Астраханская область (А06)	462	503	616	607	636	516	671	573	22
Алтайский край (А03)	497	593	606	613	559	546	559	568	23
Тульская область (А68)	490	512	552	503	468	597	626	535	24
Тюменская область (А70)	421	460	499	540	516	596	678	530	25
Республика Башкортостан (А07)	403	404	477	526	509	703	681	529	26
Челябинская область (А76)	403	462	508	506	502	640	681	529	27
Пермский край (А50)	416	427	437	500	501	749	645	525	28
Вологодская область (А13)	438	464	528	530	484	593	621	523	29
Новгородская область (А44)	463	342	485	567	518	636	645	522	30
Новосибирская область (А45)	449	407	427	444	434	711	732	515	31
Воронежская область (А14)	511	376	439	471	483	623	701	515	32
Удмуртская Республика (А71)	441	413	436	446	490	658	707	513	33
Республика Татарстан (А65)	510	468	459	454	451	636	604	512	34
Ямало-Ненецкий автономный округ (А81)	363	421	460	442	452	687	710	505	35
Республика Марий Эл (А38)	413	299	342	399	627	716	624	489	36

Таблица П.2. Продолжение

Регион арбитражного суда	Годы							Средняя загру- женность	Ранг
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Число дел на судью в год									
Кировская область (А28)	408	488	459	481	478	524	549	484	37
Республика Коми (А29)	364	343	394	487	506	634	638	481	38
Красноярский край (А33)	346	388	431	476	480	573	610	472	40
Владимирская область (А11)	372	430	437	460	424	539	606	467	41
Кемеровская область (А27)	359	347	435	471	485	514	535	449	42
Пензенская область (А49)	317	342	456	468	505	542	481	444	43
Хабаровский край (А73)	408	375	408	440	426	500	542	443	44
Курская область (А35)	490	406	412	416	449	456	396	432	45
Смоленская область (А62)	389	335	395	441	407	494	540	429	46
Калининградская область (А21)	410	389	394	370	348	471	590	425	47
Ивановская область (А17)	368	364	388	399	442	498	499	422	48
Чувашская Республика — Чува- шия (А79)	469	353	355	391	396	505	481	422	49
Тамбовская область (А64)	445	393	388	383	373	446	502	418	50
Республика Саха (Якутия) (А58)	325	359	389	336	323	489	621	406	51
Рязанская область (А54)	450	319	338	366	358	477	512	403	52
Иркутская область (А19)	367	323	365	357	372	487	527	400	53
Республика Мордовия (А39)	272	323	356	366	395	506	566	398	54
Брянская область (А09)	309	306	397	435	523	452	354	397	55
Амурская область (А04)	371	348	350	453	425	433	392	396	56
Архангельская область (А05)	414	387	384	378	346	434	423	395	57
Ставропольский край (А63)	395	299	308	332	359	498	563	393	58
Оренбургская область (А47)	434	343	346	343	326	404	417	373	59
Республика Северная Осетия- Алания (А61)	272	337	336	315	344	441	549	371	60
Калужская область (А23)	276	285	338	375	401	472	445	370	61
Белгородская область (А08)	305	291	373	319	321	537	421	367	62
Республика Карелия (А26)	358	294	327	364	358	421	432	365	63
Курганская область (А34)	213	241	263	280	514	495	481	355	64
Республика Бурятия (А10)	260	267	323	412	398	419	379	351	65
Республика Дагестан (А15)	193	276	331	336	416	474	425	350	66
Камчатский край (А24)	304	306	345	289	306	400	478	347	67
Республика Крым (А83)	4	4	108	269	377	829	748	334	68
Республика Тыва (А69)	233	303	341	329	422	308	280	316	69
Кабардино-Балкарская Респу- блика (А20)	319	337	388	261	229	308	344	312	70
Мурманская область (А42)	263	280	305	328	277	325	366	306	71
Сахалинская область (А59)	253	250	266	267	278	290	372	282	72
Томская область (А67)	208	209	233	242	252	288	388	260	73
Еврейская автономная область (А16)	158	181	190	228	264	316	420	251	74

Таблица П.2. Окончание

Регион арбитражного суда	Годы							Средняя загру- женность	Ранг
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Число дел на судью в год									
Исковская область (А52)	254	201	221	230	225	273	291	242	75
Карачаево-Черкесская Респуб- лика (А25)	215	187	195	183	229	249	268	218	76
Чеченская Республика (А77)	238	265	269	177	160	157	250	217	77
Республика Алтай (А02)	212	212	232	222	200	218	203	214	39
Республика Ингушетия (А18)	129	120	119	160	194	183	489	199	78
Магаданская область (А37)	263	153	153	151	178	178	202	183	79
Севастополь (А84)	0	0	36	215	357	327	326	180	80
Чукотский автономный округ (А80)	107	123	109	129	153	148	157	132	81
Забайкальский край (А78)	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Средняя загруженность	482	485	541	587	598	693	740	589	

Источник: рассчитано автором на основе данных с сайтов арбитражных судов субъектов РФ и Картотеки арбитражных дел РФ (kad.arbitr.ru).

Примечание: Уровень загруженности судей = общее число рассмотренных дел / число судей в арбитражном суде субъекта РФ.

Таблица П.3

Ранжирование регионов по числу рассмотренных дел об оспаривании решений антимонопольного органа в арбитражных судах субъектов РФ по годам, 2012–2018 гг.

Регион арбитражного суда	Годы							Итого	В среднем за год	Ранг
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018			
	Число дел									
Москва (А40)	133	75	156	238	227	225	199	1253	179,0	1
Республика Крым (А83)	–	–	–	–	–	68	240	308	154,0	2
Санкт-Петербург и Ленинградская область (А56)	21	110	127	176	117	66	105	722	103,1	3
Астраханская область (А06)	29	61	60	99	77	35	78	439	62,7	4
Пермский край (А50)	106	41	74	43	65	76	22	427	61,0	5
Свердловская область (А60)	106	70	52	64	36	34	49	411	58,7	6
Челябинская область (А76)	75	69	60	40	36	58	28	366	52,3	7
Республика Башкортостан (А07)	4	16	54	97	86	63	41	361	51,6	8
Волгоградская область (А12)	79	74	69	50	51	19	9	351	50,1	9
Красноярский край (А33)	63	3	23	72	57	66	65	349	49,9	10
Нижегородская область (А43)	33	27	51	58	64	52	46	331	47,3	11
Иркутская область (А19)	49	64	47	42	21	61	41	325	46,4	12
Краснодарский край (А32)	29	47	51	34	34	106	18	319	45,6	13
Кемеровская область (А27)	36	57	65	39	54	39	27	317	45,3	14
Курская область (А35)	87	39	60	42	30	23	7	288	41,1	15
Новосибирская область (А45)	62	57	19	85	17	32	9	281	40,1	16
Архангельская область (А05)	60	21	35	39	43	42	32	272	38,9	17
Вологодская область (А13)	57	38	47	23	45	39	12	261	37,3	18
Республика Татарстан (А65)	100	2	22	15	48	54	20	261	37,3	19
Владимирская область (А11)	24	38	52	34	36	37	28	249	35,6	20
Приморский край (А51)	7	25	18	51	32	49	61	243	34,7	21
Ростовская область (А53)	2	19	12	90	38	28	35	224	32,0	22
Калужская область (А23)	34	35	30	27	28	52	10	216	30,9	23
Саратовская область (А57)	42	31	43	41	12	14	19	202	28,9	24
Ямало-Ненецкий автономный округ (А81)	27	17	32	48		24	23	171	28,5	25
Республика Хакасия (А74)	22	37	7	28	18	50	20	182	26,0	26
Республика Дагестан (А15)	27	36	6	22	44	16	30	181	25,9	27
Курганская область (А34)	47	25	33	30	12	12	14	173	24,7	28
Псковская область (А52)	15	28	25	44	4	16	41	173	24,7	29
Белгородская область (А08)	50	23	28	19	32	4	16	172	24,6	30
Чувашская Республика — Чувашия (А79)	47	15	29	24	11	24	19	169	24,1	31
Хабаровский край (А73)	20	36	40	23	27	12	10	168	24,0	32
Ярославская область (А82)	29		31	19		16	24	119	23,8	33
Камчатский край (А24)	22	2	13	27	27	41	34	166	23,7	34
Республика Карелия (А26)	13	1	31	26	39	17	36	163	23,3	35

Таблица П.3. Продолжение

Регион арбитражного суда	Годы							Итого	В среднем за год	Ранг
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018			
Число дел										
Забайкальский край (А78)	26	31	29	9	26	20	22	163	23,3	36
Республика Бурятия (А10)	21	17	24	21	25	29	25	162	23,1	37
Удмуртская Республика (А71)	28	19	46	22	15	20	10	160	22,9	38
Калининградская область (А21)	28	25	31	13	4	30	28	159	22,7	39
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (А75)	13	24	22	36	18	28	16	157	22,4	40
Оренбургская область (А47)	12		26	27	9	21	31	126	21,0	41
Кировская область (А28)	32	1	38	23	15	29	5	143	20,4	42
Липецкая область (А36)	27	27	23	19	9		17	122	20,3	43
Воронежская область (А14)	14	15	32	21	37	4	19	142	20,3	44
Брянская область (А09)	19	32	17	20	14	8	29	139	19,9	45
Мурманская область (А42)	15	13	22	42	20	10	15	137	19,6	46
Пензенская область (А49)	12	11	18	24	28	26	17	136	19,4	47
Сахалинская область (А59)	19	19	21	42	14	15	1	131	18,7	48
Тамбовская область (А64)	13	31	12	26	18	13	18	131	18,7	49
Омская область (А46)	7	29	31	20	22	13	3	125	17,9	50
Республика Саха (Якутия) (А58)	10	24		8	19	21	24	106	17,7	51
Ульяновская область (А72)	19	30	12	22	19	14	5	121	17,3	52
Тюменская область (А70)	–	7	28	13	25	15	14	102	17,0	53
Республика Коми (А29)	10	20	16	16	24	18	9	113	16,1	54
Карачаево-Черкесская Республика (А25)	20	18	12	26	13	14	5	108	15,4	55
Московская область (А41)	20	10	12	26	9	18	6	101	14,4	56
Новгородская область (А44)	18	19	14	17	13	13	6	100	14,3	57
Республика Тыва (А69)	6	9	34	25	3	18	5	100	14,3	58
Ивановская область (А17)	27	3	11	6	15	19	18	99	14,1	59
Еврейская автономная область (А16)	12	24	12	11	15	10	4	88	12,6	60
Смоленская область (А62)	16	14	10	20	10	3	13	86	12,3	61
Орловская область (А48)	4	6	16	18	9	13	17	83	11,9	62
Тульская область (А68)	5	12	2	24	14	15	9	81	11,6	63
Республика Мордовия (А39)	15	2	22	17	11	6	3	76	10,9	64
Рязанская область (А54)	11	9	2	11	17	14	11	75	10,7	65
Томская область (А67)	13	4	2	17	18	12	6	72	10,3	66
Севастополь (А84)	–	–	–	–	–	9	11	20	10,0	67
Республика Алтай (А02)	11	2	6	18	16	12	4	69	9,9	68
Самарская область (А55)	29	20	2	1	5	3	5	65	9,3	69
Амурская область (А04)	31	4	4	5	1	–		45	9,0	70
Тверская область (А66)	7	7	18	5	14	1	11	63	9,0	71

Таблица П.3. Окончание

Регион арбитражного суда	Годы							Итого	В среднем за год	Ранг
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018			
	Число дел									
Республика Калмыкия (А22)	2	9	6	9	7	13	10	56	8,0	72
Костромская область (А31)	–	14	10	1	12	10	1	48	8,0	73
Чукотский автономный округ (А80)	3	11	3	4	13	9	9	52	7,4	74
Магаданская область (А37)	11	3	1	6	10	3	7	41	5,9	75
Республика Ингушетия (А18)	3	2	3	2	3	8		21	3,5	76
Ставропольский край (А63)	1	2	2	5	1	3	1	15	2,1	77
Республика Северная Осетия–Алания (А61)	2	2	1	2	3	–	2	12	2,0	78
Кабардино-Балкарская Республика (А20)	–	4	–	–	1	1	1	7	1,8	79
Республики Марий Эл (А38)	2	1	–	1	3	1		8	1,6	80
Чеченская Республика (А77)	2	1	1	–	1	–	–	5	1,3	81
Алтайский край (А03)	1	1	1	1	2	–	–	6	1,2	82
Итого	3277	3049	3273	3562	3270	3379	3242	8947	55,7	–

Источник: Картотека арбитражных дел РФ (kad.arbitr.ru).

Таблица П.4

Ранжирование регионов по уровню загруженности судей в арбитражных судах субъектов РФ по годам и по числу антимонопольных дел. 2012–2018 гг.

Регион арбитражного суда	Годы							Среднегодовая загруженность суда	Ранг
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Москва (А40)	22,2	12,5	26,0	39,7	37,8	37,5	33,2	29,8	1
Астраханская область (А06)	7,3	15,3	15,0	24,8	19,3	8,8	19,5	15,7	2
Пермский край (А50)	26,5	10,3	18,5	10,8	16,3	19,0	5,5	15,3	3
Санкт-Петербург и Ленинградская область (А56)	2,6	13,8	15,9	22,0	14,6	8,3	13,1	12,9	4
Калужская область (А23)	11,3	11,7	10,0	9,0	9,3	17,3	3,3	10,3	5
Курская область (А35)	21,8	9,8	15,0	10,5	7,5	5,8	1,8	10,3	6
Свердловская область (А60)	17,7	11,7	8,7	10,7	6,0	5,7	8,2	9,8	7
Вологодская область (А13)	14,3	9,5	11,8	5,8	11,3	9,8	3,0	9,3	8
Республика Крым (А83)	—	—	—	—	—	13,6	48,0	8,8	9
Приморский край (А51)	1,8	6,3	4,5	12,8	8,0	12,3	15,3	8,7	10
Волгоградская область (А12)	13,2	12,3	11,5	8,3	8,5	3,2	1,5	8,4	11
Ямало-Ненецкий автономный округ (А81)	9,0	5,7	10,7	16,0	—	8,0	7,7	8,1	12
Чувашская Республика — Чувашия (А79)	15,7	5,0	9,7	8,0	3,7	8,0	6,3	8,0	13
Камчатский край (А24)	7,3	0,7	4,3	9,0	9,0	13,7	11,3	7,9	14
Нижегородская область (А43)	5,5	4,5	8,5	9,7	10,7	8,7	7,7	7,9	15
Краснодарский край (А32)	4,8	7,8	8,5	5,7	5,7	17,7	3,0	7,6	16
Челябинская область (А76)	10,7	9,9	8,6	5,7	5,1	8,3	4,0	7,5	17
Республика Башкортостан (А07)	0,6	2,3	7,7	13,9	12,3	9,0	5,9	7,4	18
Кемеровская область (А27)	5,1	8,1	9,3	5,6	7,7	5,6	3,9	6,5	19
Республика Дагестан (А15)	6,8	9,0	1,5	5,5	11,0	4,0	7,5	6,5	20
Ростовская область (А53)	0,4	3,8	2,4	18,0	7,6	5,6	7,0	6,4	21
Хабаровский край (А73)	5,0	9,0	10,0	5,8	6,8	3,0	2,5	6,0	22
Забайкальский край (А78)	6,5	7,8	7,3	2,3	6,5	5,0	5,5	5,8	23
Липецкая область (А36)	9,0	9,0	7,7	6,3	3,0	-	5,7	5,8	24
Иркутская область (А19)	6,1	8,0	5,9	5,3	2,6	7,6	5,1	5,8	25
Республика Бурятия (А10)	5,3	4,3	6,0	5,3	6,3	7,3	6,3	5,8	26
Тульская область (А68)	2,5	6,0	1,0	12,0	7,0	7,5	4,5	5,8	27
Саратовская область (А57)	8,4	6,2	8,6	8,2	2,4	2,8	3,8	5,8	28
Новосибирская область (А45)	8,9	8,1	2,7	12,1	2,4	4,6	1,3	5,7	29
Республика Татарстан (А65)	14,3	0,3	3,1	2,1	6,9	7,7	2,9	5,3	30
Красноярский край (А33)	6,3	0,3	2,3	7,2	5,7	6,6	6,5	5,0	31
Брянская область (А09)	4,8	8,0	4,3	5,0	3,5	2,0	7,3	5,0	32
Курганская область (А34)	9,4	5,0	6,6	6,0	2,4	2,4	2,8	4,9	33
Псковская область (А52)	3,0	5,6	5,0	8,8	0,8	3,2	8,2	4,9	34
Тамбовская область (А64)	3,3	7,8	3,0	6,5	4,5	3,3	4,5	4,7	35
Республика Карелия (А26)	2,6	0,2	6,2	5,2	7,8	3,4	7,2	4,7	36

Регион арбитражного суда	Годы							Среднегодовая загруженность суда	Ранг
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Удмуртская Республика (A71)	5,6	3,8	9,2	4,4	3,0	4,0	2,0	4,6	37
Омская область (A46)	1,8	7,3	7,8	5,0	5,5	3,3	0,8	4,5	38
Ульяновская область (A72)	4,8	7,5	3,0	5,5	4,8	3,5	1,3	4,3	39
Ярославская область (A82)	7,3	—	7,8	4,8	—	4,0	6,0	4,3	40
Белгородская область (A08)	8,3	3,8	4,7	3,2	5,3	0,7	2,7	4,1	41
Владимирская область (A11)	2,7	4,2	5,8	3,8	4,0	4,1	3,1	4,0	42
Архангельская область (A05)	6,0	2,1	3,5	3,9	4,3	4,2	3,2	3,9	43
Калининградская область (A21)	4,7	4,2	5,2	2,2	0,7	5,0	4,7	3,8	44
Ханты-Мансийский автономный округ — Югры (A75)	2,2	4,0	3,7	6,0	3,0	4,7	2,7	3,7	45
Республика Хакасия (A74)	3,1	5,3	1,0	4,0	2,6	7,1	2,9	3,7	46
Рязанская область (A54)	3,7	3,0	0,7	3,7	5,7	4,7	3,7	3,6	47
Новгородская область (A44)	4,5	4,8	3,5	4,3	3,3	3,3	1,5	3,6	48
Кировская область (A28)	5,3	0,2	6,3	3,8	2,5	4,8	0,8	3,4	49
Мурманская область (A42)	2,5	2,2	3,7	7,0	3,3	1,7	2,5	3,3	50
Еврейская автономная область (A16)	3,0	6,0	3,0	2,8	3,8	2,5	1,0	3,1	51
Сахалинская область (A59)	3,2	3,2	3,5	7,0	2,3	2,5	0,2	3,1	52
Карачаево-Черкесская Республика (A25)	4,0	3,6	2,4	5,2	2,6	2,8	1,0	3,1	53
Республика Саха (Якутия) (A58)	2,0	4,8	—	1,6	3,8	4,2	4,8	3,0	54
Оренбургская область (A47)	2,0	—	4,3	4,5	1,5	3,5	5,2	3,0	55
Орловская область (A48)	1,0	1,5	4,0	4,5	2,3	3,3	4,3	3,0	56
Тюменская область (A70)	—	1,4	5,6	2,6	5,0	3,0	2,8	2,9	57
Республика Мордовия (A39)	3,8	0,5	5,5	4,3	2,8	1,5	0,8	2,7	58
Республика Калмыкия (A22)	0,7	3,0	2,0	3,0	2,3	4,3	3,3	2,7	59
Республика Алтай (A02)	2,8	0,5	1,5	4,5	4,0	3,0	1,0	2,5	60
Московская область (A41)	2,9	1,4	1,7	3,7	1,3	2,6	0,9	2,1	61
Смоленская область (A62)	2,7	2,3	1,7	3,3	1,7	0,5	2,2	2,0	62
Республика Тыва (A69)	0,9	1,3	4,9	3,6	0,4	2,6	0,7	2,0	63
Чукотский автономный округ (A80)	0,8	2,8	0,8	1,0	3,3	2,3	2,3	1,9	64
Тверская область (A66)	1,4	1,4	3,6	1,0	2,8	0,2	2,2	1,8	65
Томская область (A67)	2,2	0,7	0,3	2,8	3,0	2,0	1,0	1,7	66
Воронежская область (A14)	1,2	1,3	2,7	1,8	3,1	0,3	1,6	1,7	67
Республика Коми (A29)	1,0	2,0	1,6	1,6	2,4	1,8	0,9	1,6	68
Костромская область (A31)	—	2,8	2,0	0,2	2,4	2,0	0,2	1,4	69
Самарская область (A55)	4,1	2,9	0,3	0,1	0,7	0,4	0,7	1,3	70
Амурская область (A04)	6,2	0,8	0,8	1,0	0,2	—	—	1,3	71
Ивановская область (A17)	2,5	0,3	1,0	0,5	1,4	1,7	1,6	1,3	72
Республика Ингушетия (A18)	1,0	0,7	1,0	0,7	1,0	2,7	—	1,0	73

Регион арбитражного суда	Годы							Среднегодовая загруженность суда	Ранг
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018		
Магаданская область (А37)	1,6	0,4	0,1	0,9	1,4	0,4	1,0	0,8	74
Пензенская область (А49)	0,5	0,4	0,7	1,0	1,1	1,0	0,7	0,8	75
Севастополь (А84)	—	—	—	—	—	1,8	2,2	0,6	76
Республика Северная Осетия-Алания (А61)	0,3	0,3	0,1	0,3	0,4	-	0,3	0,2	77
Ставропольский край (А63)	0,1	0,2	0,2	0,6	0,1	0,3	0,1	0,2	78
Республика Марий Эл (А38)	0,3	0,2	—	0,2	0,5	0,2	—	0,2	79
Алтайский край (А03)	0,2	0,2	0,2	0,2	0,4	—	—	0,2	80
Кабардино-Балкарская Республика (А20)	—	0,4	—	—	0,1	0,1	0,1	0,1	81
Чеченская Республика (А77)	0,3	0,1	0,1	—	—	—	—	0,1	82
Средняя загруженность судов	4,5	3,8	4,5	5,3	4,3	4,5	4,1	4,4	

Источник: рассчитано автором на основе данных с сайтов арбитражных судов субъектов РФ и Картотеки арбитражных дел РФ (kad.arbitr.ru).

Примечание: Уровень загруженности судей = общее число рассмотренных дел / число судей в арбитражном суде субъекта РФ.

Литература

Авдашева С. Б., Цыцулина Д. В., Сидорова Е. Е. 2015. Применение ключевых показателей эффективности для ФАС России: анализ на основе статистики судебных решений. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 3: 7–34.

Волков В. В. 2012. *Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права*. М.: Статут.

Дмитриева А. В., Титаев К., Четверикова И. 2012. *Исследование работы российских арбитражных судов методами статистического анализа*. Под ред. К. Титаева. СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге.

Acemoglu D., Johnson S. 2005. Unbundling Institutions. *Journal of Political Economy*. 113 (5): 949–995.

Ash E., Chen D. L., Naidu S. 2018. Ideas Have Consequences: The Impact of Law and Economics on American Justice. *Unpublished paper*. October, 22. URL: <http://elliottash.com/wp-content/uploads/2019/03/ash-chen-naidu-2019-03-20.pdf>

Asimow M. 2015. Five Models of Administrative Adjudication. *The American Journal of Comparative Law*. 63 (1): 3–32.

Asimow M., Dotan Y. 2016. Open and Closed Judicial Review of Agency Action: The Conflicting US and Israeli Approaches. *The American Journal of Comparative Law*. 64 (3): 521–553.

Avdasheva S., Golovanova S., Katsoulacos Y. 2019. The Role of Judicial Review in Developing Evidentiary Standards: The Example of Market Analysis in Russian Competition Law Enforcement. *International Review of Law and Economics*. 58: 101–114.

- Avdasheva S. B., Shastitko A. E. 2018. Depreciating Evidence in Administrative Adjudication: Rules on the Sequence to Present Evidences. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 34 (4): 496–510.
- Baranov A. et al. 2015. How (Not) to Measure Russian Regional Institutions. *Russian Journal of Economics*. 2 (1): 154–181.
- Basabe-Serrano S. 2019. The Judges' Academic Background as Determinant of the Quality of Judicial Decisions in Latin American Supreme Courts. *Justice System Journal*. 40 (2): 110–125.
- Baum L. 2006. *Judges and Their Audiences: A Perspective on Judicial Behavior*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Baum L. 2009. *The Puzzle of Judicial Behavior*. Michigan: University of Michigan Press.
- Baye M. R., Wright J. D. 2011. Is Antitrust too Complicated for Generalist Judges? The Impact of Economic Complexity and Judicial Training on Appeals. *The Journal of Law and Economics*. 54 (1): 1–24.
- Breen M., Gillanders R. 2017. Does Corruption Ease the Burden of Regulation? National and Subnational Evidence. *Munich Personal RePEc Archive*. URL: <https://ideas.repec.org/p/pram/prapa/82088.html>
- Chemin M. 2009. Do Judiciaries Matter for Development? Evidence From India. *Journal of Comparative Economics*. 37 (2): 230–250.
- Choi S. J., Gulati M., Posner E. A. 2012. What Do Federal District Judges Want? An Analysis of Publications, Citations, and Reversals. *The Journal of Law, Economics, and Organization*. 28 (3): 518–549.
- Dakolias M. 1999. *Court Performance Around the World: A Comparative Perspective*. The World Bank. URL: <https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/0-8213-4436-6>
- Drobak J. N., North D. C. 2008. Understanding Judicial Decision-Making: The Importance of Constraints on Non-Rational Deliberations. *Journal of Law & Policy*. 26: 131–152.
- Epstein L., Landes W., Posner R. 2013. *The Behavior of Federal Judges*. Cambridge, MA: Harvard University Press
- Garoupa N., Ginsburg T. 2009. Reputation, Information and the Organization of the Judiciary. *Journal of Competition Law & Economics*. 4 (2): 226–254.
- Ippoliti R., Melcarne A., Ramello G. B. 2015. Judicial Efficiency and Entrepreneurs' Expectations on the Reliability of European Legal Systems. *European Journal of Law and Economics*. 40 (1): 75–94.
- Kaplow L. 1994. The Value of Accuracy in Adjudication: An Economic Analysis. *The Journal of Legal Studies*. 23 (S1): 307–401.
- Kaplow L. 2015. Information and the Aim of Adjudication: Truth or Consequences? *Stanford Law Review*. 67 (6): 1303–1371.
- La Porta R. et al. 1998. Law and Finance. *The Journal of Political Economy*. 106 (6): 1113–1155.

- Landes W. M., Lessig L., Solimine M. E. 1998. Judicial Influence: A Citation Analysis of Federal Courts of Appeals Judges. *Journal of Legal Studies*. 27 (2): 271–332.
- Nye J. V., Vasilyeva O. 2015. When Does Local Political Competition Lead to More Public Goods? Evidence from Russian Regions. *Journal of Comparative Economics*. 34 (3): 650–676.
- Palumbo G., Giupponi G., Nunziata L., Sanguinetti J. S. M. 2013. The Economics of Civil Justice: New Cross-country Data and Empirics. *OECD Economics Department Working Papers*. 1060.
- Posner R. A. 1993. What Do Judges and Justices Maximize? (The Same Thing Everybody Else Does). *Supreme Court Economic Review*. 3: 1–41.
- Ramseyer J. 2012. Talent Matters: Judicial Productivity and Speed in Japan. *International Review of Law and Economics*. 32: 38–48.
- Schneider M. R. 2005. Judicial Career Incentives and Court Performance: An Empirical Study of the German Labour Courts of Appeal. *European Journal of Law and Economics*. 20 (2): 127–144.
- Staats J., Bowler S., Hiskey J. 2005. Measuring Judicial Performance in Latin America. *Latin American Politics and Societies*. 47 (4): 77–106.
- Trochev A. 2016. Legitimacy, Accountability and Discretion of the Russian Courts. In: Brusis M., Ahrens J., Schulze Wessel M. *Politics and Legitimacy in Post-Soviet Eurasia*. London: Palgrave Macmillan; 121–147.
- Vereck L., Mühl M. 2000. An Economic Theory of Court Delay. *European Journal of Law and Economics*. 10 (3): 243–268.
- Voigt S., El-Bialy N. 2016. Identifying the Determinants of Aggregate Judicial Performance: Taxpayers' Money Well Spent? *European Journal of Law and Economics*. 41 (2): 283–319.
- Williamson O. 1985. *The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets and Relational Contracting*. New York: The Free Press.

Elena Sidorova

How Different are the Models of Administrative Adjudication Across the Russian Regions?

On the Example of Antitrust Cases

SIDOROVA Elena E. —

PhD student, Junior

Research Fellow of Institute for Industrial and Market Studies, National Research University Higher School of Economics. Address: 101000, 20 Myasnitskaya Str., Moscow, Russian Federation.

Email: esidorova@hse.ru

Abstract

The Russian practice of implementing the decisions of administrative authorities, including challenging them in the judicial system, provides a unique opportunity to study the impact of institutional changes on the effectiveness of legal norms. This article is aimed at describing the main features of the Russian system of contesting the decisions of administrative authorities (in this case, we consider cases of contesting indictments of an antimonopoly body); it also considers key parameters that are characteristic of Russia as a country in a transitional stage of institutional development. The analysis is based on data obtained from the Arbitration Card File of the Federal Arbitration Courts of the Russian Federation on decisions of the Russian arbitration courts of first instance with respect to contesting the decisions of the antimonopoly body on all types of charges for the period 2012–2018.

For the indicated period, a sample of 14,790 decisions of arbitration courts of the first instance was formed, which covered different subjects of the Russian Federation. The considered statistics of contesting antitrust decisions of arbitration courts of the first instance demonstrate a high level of differentiation of the institution of judicial regulation regarding disputes arising from the relationship between the antimonopoly body and companies. Subsequently, such features become some of the essential parameters that determine the differences in the processes of law enforcement and the quality of the institutional environment. At the same time, significant differences in the levels of judges' workload relative to average values make it possible to determine both the insufficient and excessive composition of judges, both in general for the courts of the constituent entities of the Russian Federation, and for groups of judges considering disputes arising from administrative legal relations.

Keywords: economic analysis of law; adjudication; court antitrust processes; regional institutional differences; administrative authorities; Russia.

References

- Acemoglu D., Johnson S. (2005) Unbundling Institutions. *Journal of Political Economy*, vol. 113, no 5, pp. 949–995.
- Ash E., Chen D. L., Naidu S. (2018) Ideas Have Consequences: The Impact of Law and Economics on American Justice. *Unpublished paper*, October, 22. Available at: <http://elliottash.com/wp-content/uploads/2019/03/ash-chen-naidu-2019-03-20.pdf> (accessed 31 August 2019).
- Asimow M. (2015) Five Models of Administrative Adjudication. *The American Journal of Comparative Law*, vol. 63, no 1, pp. 3–32.

- Asimow M., Dotan Y. (2016) Open and Closed Judicial Review of Agency Action: The Conflicting US and Israeli Approaches. *The American Journal of Comparative Law*, vol. 64, no 3, pp. 521–553.
- Avdasheva S. B., Shastitko A. E. (2018) Depreciating Evidence in Administrative Adjudication: Rules on the Sequence to Present Evidences. *St. Petersburg University Journal of Economic Studies, SUJES*, vol. 34, no 4, pp. 496–510.
- Avdasheva S., Golovanova S., Katsoulacos Y. (2019) The Role of Judicial Review in Developing Evidentiary Standards: The Example of Market Analysis in Russian Competition Law Enforcement. *International Review of Law and Economics*, vol. 58, pp. 101–114.
- Avdasheva S., Tsitsulina D., Sidorova E. (2015) Primenenie klyuchevykh pokazateley effektivnosti dlya FAS Rossii: analiz na osnove statistiki sudebnykh resheniy [The Use of Key Performance Indicators for the FAS: Analysis Based on the Statistics of Adjudications]. *Public Administration Issues*, no 3, pp. 7–34 (in Russian).
- Baranov A., Malkov E., Polishchuk L., Rochlitz M., Syunyaev G. (2015) How (Not) to Measure Russian Regional Institutions. *Russian Journal of Economics*, vol. 2, no 1, pp. 154–181.
- Basabe-Serrano S. (2019) The Judges' Academic Background as Determinant of the Quality of Judicial Decisions in Latin American Supreme Courts. *Justice System Journal*, vol. 40, no 2, pp. 110–125.
- Baum L. (2006) *Judges and Their Audiences: A Perspective on Judicial Behavior*, Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Baum L. (2009) *The Puzzle of Judicial Behavior*, Michigan: University of Michigan Press.
- Baye M. R., Wright J. D. (2011) Is Antitrust Too Complicated for Generalist Judges? The Impact of Economic Complexity and Judicial Training on Appeals. *The Journal of Law and Economics*, vol. 54, no 1, pp. 1–24.
- Breen M., Gillanders R. (2017) Does Corruption Ease the Burden of Regulation? National and Subnational Evidence. *Munich Personal RePEc Archive*. Available at: <https://ideas.repec.org/p/pramprapa/82088.html> (accessed 31 August 2019).
- Chemin M. (2009) Do Judiciaries Matter for Development? Evidence From India. *Journal of Comparative Economics*, vol. 37, no 2, pp. 230–250.
- Choi S. J., Gulati M., Posner E. A. (2012) What Do Federal District Judges Want? An Analysis of Publications, Citations, and Reversals. *The Journal of Law, Economics, & Organization*, vol. 28, no 3, pp. 518–549.
- Dakolias M. (1999) *Court Performance Around the World: A Comparative Perspective*. The World Bank. Available at: <https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/0-8213-4436-6> (accessed 31 September 2019).
- Dmitrieva A., Titaev K., Chetverikova I. (2012) *Issledovanie raboty rossiyskikh arbitrazhnykh sudov metodami statisticheskogo analiza* [Statistical Analysis of the Work of Russian Commercial Courts], St. Petersburg: The Institute for the Rule of Law (in Russian).

- Drobak J. N., North D. C. (2008) Understanding Judicial Decision-Making: The Importance of Constraints on Non-Rational Deliberations. *Journal of Law & Policy*, vol. 26, pp. 131–152.
- Epstein L., Landes W., Posner R. (2013) *The Behavior of Federal Judges*, Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Garoupa N., Ginsburg T. (2009) Reputation, Information and the Organization of the Judiciary. *Journal of Competition Law & Economics*, vol. 4, no 2, pp. 226–254.
- Ippoliti R., Melcarne A., Ramello G. B. (2015) Judicial Efficiency and Entrepreneurs' Expectations on the Reliability of European Legal Systems. *European Journal of Law and Economics*, vol. 40, no 1, pp. 75–94.
- Kaplow L. (1994) The Value of Accuracy in Adjudication: An Economic Analysis. *The Journal of Legal Studies*, vol. 23, no S1, pp. 307–401.
- Kaplow L. (2015) Information and the Aim of Adjudication: Truth or Consequences? *Stanford Law Review*, vol. 67, no 6, pp. 1303–1371.
- La Porta R., Lopez-De-Silanes F., Shleifer A., Vishny R. (1998) Law and Finance. *The Journal of Political Economy*, vol. 106, no 6, pp. 1113–1155.
- Landes W. M., Lessig L., Solimine M. E. (1998) Judicial Influence: A Citation Analysis of Federal Courts of Appeals Judges. *Journal of Legal Studies*, vol. 27, no 2, pp. 271–332.
- Nye J. V., Vasilyeva O. (2015) When Does Local Political Competition Lead to More Public Goods? Evidence from Russian Regions. *Journal of Comparative Economics*, vol. 43, no 3, pp. 650–676.
- Palumbo G., Giupponi G., Nunziata L., Sanguinetti J. S. M. (2013) The Economics of Civil Justice: New Cross-country Data and Empirics. *OECD Economics Department Working Papers*, vol. 1060.
- Posner R. A. (1993) What Do Judges and Justices Maximize?(The Same Thing Everybody Else Does). *Supreme Court Economic Review*, vol. 3, pp. 1–41.
- Ramseyer J. (2012) Talent Matters: Judicial Productivity and Speed in Japan. *International Review of Law and Economics*, vol. 32, pp. 38–48.
- Schneider M. R. (2005) Judicial Career Incentives and Court Performance: An Empirical Study of the German Labour Courts of Appeal. *European Journal of Law and Economics*, vol. 20, no 2, pp. 127–144.
- Staats J., Bowler S., Hiskey J. (2005) Measuring Judicial Performance in Latin America. *Latin American Politics and Societies*, vol. 47, no 4, pp. 77–106.
- Trochev A. (2016) Legitimacy, Accountability and Discretion of the Russian Courts. *Politics and Legitimacy in Post-Soviet Eurasia* (Brusis M., Ahrens J., Schulze Wessel M.), London: Palgrave Macmillan, pp. 121–147.
- Vereeck L., Mühl M. (2000) An Economic Theory of Court Delay. *European Journal of Law and Economics*, vol. 10, no 3, pp. 243–268.

Voigt S., El-Bialy N. (2016) Identifying the Determinants of Aggregate Judicial Performance: Taxpayers' Money Well Spent? *European Journal of Law and Economics*, vol. 41, no 2, pp. 283–319.

Volkov V. (2012) *Kak sud'i prinyimayut resheniya: empiricheskie issledovaniya prava* [How Judges Make Decisions: Empirical Studies of Law], Moscow: Statut (in Russian).

Williamson O. (1985) *The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets and Relational Contracting*, New York: The Free Press.

Received: August 31, 2019

Citation: Sidorova E. (2020) Naskol'ko differentsirovano sudebnoe osparivanie resheniy administrativnykh organov vlasti v regionakh Rossii? Na primere antimonopol'nykh del [How Different are the Models of Administrative Adjudication Across the Russian Regions? On the Example of Antitrust Cases]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 21, no 4, pp. 30–69. doi: 10.17323/1726-3247-2020-4-30-69 (in Russian).